

№ 10

(075)
16–31 мая
2010

с. 3

Деньги и офисы

с. 3

С праздником, коллеги!

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

ЗОЛОТО АДВОКАТСКОЙ ПРОБЫ

В Москве прошла очередная церемония вручения наград имени Ф.Н. Плевако

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Окончание на с. 2

СЕМЬ ДНЕЙ – НЕ СРОК

7 мая (Право.ру). Комитет ГД РФ по конституционному законодательству и государственному строительству провел заседание, где рассмотрел поправки в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предполагающие сокращение срока выдачи документов на запрос адвоката с одного месяца до семи дней.

Законопроект, внесенный в Госдуму Законодательным Собранием Красноярского края, также предусматривает штрафные санкции за нарушение этого срока. Соответствующие изменения предлагается внести в подп. 1 п. 3 ст. 6 Федерального закона.

Однако в своем заключении комитет будет рекомендовать Госдуме отклонить законопроект.

ГОТОВ ЗАКОНОПРОЕКТ О СУДЕБНОМ ПРЕЦЕДЕНТЕ

12 мая (корр. «АГ»). ВАС РФ подготовил законопроект о внесении изменений в АПК РФ. В соответствии с ним расширяется перечень оснований для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, а также вводится институт новых обстоятельств по делу.

Законопроект подготовлен в соответствии с постановлением КС РФ от 21 января 2010 г., в котором КС РФ пришел к выводу о том, что судебный акт, основанный на конкретной правовой норме, может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам, если после его вступления в законную силу практика применения данной нормы определена (изменена) постановлением ВАС РФ или постановлением Пленума ВАС РФ, вынесенным по другому делу.

АДВОКАТУРА ОТМЕТИТ СВОЙ ПРАЗДНИК

14 мая (пресс-служба ФПА). 31 мая адвокаты отмечают свой профессиональный праздник – День российской адвокатуры (День адвоката). Он был учрежден пять лет назад на II Всероссийском съезде адвокатов.

Праздник российской адвокатуры будут отмечать во всех 83 адвокатских палатах России. В этот день пройдут собрания адвокатов, на которых они обсудят текущие проблемы и будут чествовать отличившихся коллег. Самая представительная конференция адвокатов состоится в Нижнем Новгороде, куда съедутся президенты ряда адвокатских палат.

Благая весть

с. 4–5

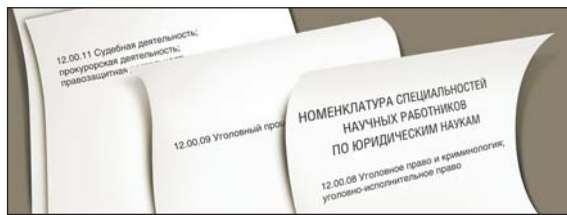
Зачем нужна адвокатская реформа?

с. 8

Русские займы

с. 14–15

ЗОЛОТО АДВОКАТСКОЙ ПРОБЫ

Окончание. Начало на с. 1

27 апреля прошла 14-я церемония вручения высших адвокатских наград, приуроченная к дню рождения Ф.Н. Плевако.

Действо проходило в главном зале Центрального дома киноактера. Награды коллегам вручали члены комиссии по награждению Гасан Мирзоев, Алексей Галоганов и Генри Резник. Этот триумвират придал церемонии особый колорит. Словесный фейерверк, устроенный «златоустами», изобилует блестящими шуточными сценками, в которых отразились лучшие грани ораторского мастерства и тех, кто вручал награды, и тех, кто их принимал. Видимо, так на адвокатов повлияла атмосфера театра.

Поскольку церемония вручения охватила сразу два года — 2009 и 2010, только золотых лауреатов медали Плевако оказалось 19, а бюст Плевако получили два корифея адвокатуры. Серебряные медали просыпались дождем аж на 64 человек.

Была в награждении трагическая нотка. Серебряной медалью в номинации «За большой вклад в правозащитную деятельность, развитие института адвокатуры» по представлению Межреспубликанской коллегии адвокатов наградили Станислава Маркелова посмертно. Напомним, он был убит 19 января 2009 г. в связи с профессиональной деятельностью.

Мы попросили некоторых лауреатов ответить на вопрос о значимости полученных ими наград и о том, кого, кроме себя, они считают виновниками своего успеха.

■ Новолодский Юрий Михайлович:

«Для меня эта премия — прежде всего признание коллег. Когда есть такие награды, такие мероприятия, общая идеология существования нашего сообщества — это дает надежду, что то лучшее, что есть в сегодняшней адвокатуре, перейдет к будущим поколениям.

В советское время мы преодолели неприятие со стороны правительства и сделали все, чтобы создать Союз адвокатов СССР. Это было самым мощным прорывом за весь мой 30-летний стаж работы в адвокатуре. Я хотел бы поделиться этой наградой со всеми теми, кто тогда участвовал в этом прорыве. Многих уже нет в живых, а те, кто живы, уже имеют такие же награды. Эти люди внесли очень большой вклад в адвокатуру».

■ Елена Юлиановна Львова:

«Эта награда для меня боевая. Я помню, когда вручали такую же Семёну Львовичу Арии, он сказал очень важную

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Александр Сергеевич Плевако — внук московского златоуста с величайшим трепетом вручал бюст деда мэтрам российской адвокатуры

вещь: «У меня нет никаких регалий, кроме одной, — я гвардии рядовой армии адвокатуры». Что к этому остается добавить? Я полностью согласна с ним и считаю эту награду боевой и дающей единственную привилегию — первым пойти в бой.

Первое образование у меня актерское. И тем, что я стала адвокатом, я обязана своей старшей сестре Ларисе, которая ввела меня в профессию. Она отдала много лет работе в адвокатуре и вынуждена была прекратить практику по состоянию здоровья».

■ Каринэ Эдуардовна Гарибян

«Это оценка моих достаточно скромных трудовых заслуг на поприще адвокатуры за более чем 35-летний срок. Думаю, не достигла бы многих успехов, если бы не мои родные, которые всегда и во всем поддерживали меня. Благодарна без меры адвокатскому сообществу, своему родному коллективу Межреспубликанской коллегии адвокатов за такую оценку моих заслуг».

■ Крашенинников Павел Владимирович

«Это самая значимая награда. Она не только адвокатская, она — общеправовая. Само имя Фёдора Никифоровича Плевако говорит о многом. Получить медаль с его изображением — большая честь, будем отбрасывать».

■ Крутер Марк Соломонович

«У меня 42 года адвокатского стажа, и я — чистый адвокат. С первого курса института изучал адвокатскую профессию и всю жизнь работал только адвокатом. В этом году получаю бюст Плевако, перед этим мне вручили золотую медаль. Очень приятно, греет сердце. Я думаю, что заслужил эту награду, потому что исполнял свои обязанности добросовестно и честно. Сегодня у меня особенно счастливый день, и, обратите внимание, даже солнышко на дворе».

АГ

Константин ТОПИН,
корр. «АГ»

В номинации «За высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и многолетний добросовестный труд» золотыми медалями им. Ф.Н. Плевако награждены:

- **Аржаникова Татьяна Алексевна**, член Адвокатской палаты Томской области;
- **Буянский Николай Александрович**, член Адвокатской палаты Московской области;
- **Гарибян Каринэ Эдуардовна**, член Адвокатской палаты г. Москвы;
- **Гонопольский Марк Лазаревич**, член Адвокатской палаты Московской области;
- **Дрондин Юрий Андреевич**, президент Адвокатской палаты Ивановской области;
- **Котляревская Виолетта Александровна**, член Адвокатской палаты г. Москвы;
- **Львова Елена Юлиановна**, член Адвокатской палаты г. Москвы;
- **Мисирханов Хаджи-Мурат Зеяханович**, член Адвокатской палаты Республики Дагестан;
- **Сизова Валентина Арнольдовна**, член Адвокатской палаты Московской области;
- **Трегубов Михаил Иосифович**, президент Адвокатской палаты Смоленской области;
- **Шипилов Владимир Михайлович**, член Адвокатской палаты Республики Алтай;
- **Кондауров Николай Васильевич**, член Адвокатской палаты Саратовской области.

В номинации «За крупный вклад в развитие адвокатуры России и укрепление ее единства, подготовку квалифицированных юридических кадров» золотыми медалями им. Ф.Н. Плевако награждены:

- **Боннер Александр Тимофеевич**, член Адвокатской палаты г. Москвы;
- **Брод Александр Семёнович**, директор Московского бюро по правам человека;
- **Исаев Андрей Константинович**, председатель Комитета Государственной Думы по труду и социальной политике;
- **Новолодский Юрий Михайлович**, член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга;
- **Барциц Игорь Нязбеевич**, проректор Российской академии государственной службы при Президенте РФ;
- **Крашенинников Павел Владимирович**, председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству;
- **Соловьёв Борис Григорьевич**, член Адвокатской палаты г. Москвы.

В номинации «За выдающийся вклад в укрепление единства российской адвокатуры» дипломом с вручением бронзового бюста Ф.Н. Плевако награждены:

- **Крутер Марк Соломонович**, член Адвокатской палаты г. Москвы;
- **Резник Генри Маркович**, президент Адвокатской палаты г. Москвы.

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению
III Всероссийского
съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
**Александр
КРОХМАЛЮК**,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент
Марина САМАРИ
Редактор-корректор
Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Елена САХАРОВА
Подписка и распространение
Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер
выйдет 2 июня

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО
«Издательский дом
«Красная звезда»

123007, г. Москва,
Хорошевское шоссе, д. 38,
http://www.redstarph.ru

Номер подписан в печать
14.05.2010

Тираж 3000
Заказ № 1546

ТОРГИ ВСЕ ЖЕ НЕУМЕСТНЫ

Социально ориентированным некоммерческим организациям помещения предоставляются в аренду на внеконкурсной основе

22 апреля на заседании Комитета Государственной Думы ФС РФ по собственности было рассмотрено заключение на законопроект № 286296-5 «О внесении изменения в статью 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции»».

Это изменение предусматривает надевание адвокатских образований и их филиалов правом заключать договоры аренды в отношении государственного или муниципального имущества без проведения торгов на право заключения таких договоров.

Напомним, что Федеральным законом от 17 июля 2009 г. № 173-ФЗ в ст. 17.1 Закона о защите конкуренции была внесена поправка, согласно которой конкурсный порядок заключения договоров не распространяется на адвокатские, нотариальные, торгово-промышленные палаты. После этого органы государственной власти и местного

самоуправления стали отказывать адвокатским образованиям в заключении договоров аренды помещений без проведения торгов на том основании, что они не являются адвокатскими палатами. Если же такие договоры заключались, Федеральная регистрационная служба отказывала в их регистрации.

Федеральная палата адвокатов РФ обратилась в Государственную Думу, и П.В. Крашенинников, А.П. Москалец и В.Н. Плигин в порядке законодательной инициативы внесли законопроект, предусматривающий внесение в ст. 17.1 Закона о защите конкуренции новой поправки.

В ходе обсуждения законопроекта на заседании Комитета по собственности было отмечено, что в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» государственное и муниципальное имущество может быть предоставлено в аренду на внеконкурсной основе социально ориентированным некоммерческим организациям. На такую поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления имеют

право, в частности, социально ориентированные некоммерческие организации, оказывающие юридическую помощь на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и осуществляющие правовое просвещение населения, а также деятельность по защите прав и свобод граждан.

Таким образом, и в случае, если новая поправка в ст. 17.1 Закона о защите конкуренции не будет внесена, адвокатские образования и их филиалы смогут арендовать помещения на внеконкурсной основе, как социально ориентированные некоммерческие организации. **АГ**

Уважаемые коллеги!

Вот уже пять лет 31 мая мы с вами отмечаем свой профессиональный праздник – День российской адвокатуры. Несмотря на столь недолгую историю, он полюбили адвокатам и стал еще одной доброй традицией нашего сообщества. Его отмечают во всех 83 адвокатских палатах России. Это тот редкий повод, когда коллегам удается собраться вместе, чтобы сказать друг другу добрые слова, поддержать наших ветеранов, отметить труд тех, кто сумел подняться на вершины профессионального мастерства или продемонстрировать верность адвокатскому долгу в особо сложных условиях процессуальной борьбы.

От имени Совета Федеральной палаты адвокатов хочу еще раз поздравить тех ветеранов адвокатуры, которые прошли через горнило Великой Отечественной войны. Вас осталось так мало, дорогие мои, но ваше негибаемое мужество, ваше самоотверженное служение на ниве защиты являются для всех нас высочайшим образцом.

Не всем из более чем 63 тысяч адвокатов России удастся в этот день собраться за дружеским столом в своих адвокатских образованиях. Многие из них будут встречать свой профессиональный праздник, представляя интересы подзащитных в судах, в том числе по назначению государственных органов, в командировках, связанных с защитой прав доверителей, или в следственных изоляторах, встречаясь с теми, кому так нужна их помощь. Хочу пожелать этим коллегам скорейшего и эффективного достижения поставленных целей.

Мне особенно приятно отметить, что День адвоката внутри сообщества стал праздником адвокатской солидарности, а вовне – признанием возрастающего авторитета и роли адвокатуры в жизни общества. Наша корпорация встречает его окрепшей в организационном и профессиональном отношении. Об этом свидетельствуют не только слова признательности в адрес адвокатуры, которые высказывают в поздравлениях, поступающих в Федеральную палату адвокатов представители всех ветвей власти и крупнейших общественных объединений и организаций, но и дела адвокатских коллективов и отдельных адвокатов, выполняющих огромную работу по защите конституционных прав граждан. Сегодня адвокатура является стержнем, на котором держатся провозглашенные Основным Законом гарантии оказания квалифицированной юридической помощи всем, кто в ней нуждается.

Желаю вам, уважаемые коллеги, терпения, мужества в повседневных делах, твердой уверенности в общественной значимости вашего труда, успехов в профессиональной деятельности!

С праздником, дорогие друзья!

Евгений СЕМЕНЯКО,
президент ФПА РФ

ФПА И СКП СВЕРИЛИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

В 36 регионах СКП РФ недоплатил адвокатам по назначению

Задолженность по оплате труда адвокатов будет сокращаться, таков был ответ заместителя председателя СКП РФ Василия Пискарева на запрос вице-президента ФПА Алексея Галоганова.

В своем письме, адресованном заместителю председателя СКП РФ В.И. Пискареву, вице-президент ФПА Алексей Галоганов представил полную картину задолженности СКП РФ перед адвокатами, работающими по назначению. Он отметил позитивные тенденции: задолженность следственных органов сократилась с 16,1 млн руб. в 2008 г. до 11,2 млн руб. в 2009 г., а в 47 субъектах Российской Федерации (56,6 %) ее вообще нет. Существенно сократились суммы долга в республиках Дагестан, Татарстан и Хакасии, Пермском крае, Владимирской, Ростовской, Смоленской областях.

Тем не менее общая сумма задолженности в 36 регионах страны продолжает оставаться на достаточно высоком уровне. Причем в некоторых регионах эта задолженность продолжает расти, например в Республике Адыгея, Красноярском

крае, Калужской, Вологодской, Ленинградской, Московской, Свердловской, Челябинской областях, Чукотском АО. Наибольший «вклад» в общую копику задолженности внесли следственные органы Алтайского края (1,9 млн руб.), Красноярского края (1,4 млн руб.), Свердловской (5,6 млн руб.), Тамбовской (3,4 млн руб.), Челябинской (0,7 млн руб.) и Московской (0,6 млн руб.) областей.

Заместитель председателя СКП РФ связывает такой разрыв в статистических данных с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, он указывает на случаи несвоевременного внесения управлениями СКП РФ по субъектам постановлений об уплате труда адвокатов. В письме говорится, что по этим случаям уже были проведены проверки.

Во-вторых, В.И. Пискарев отмечает, что не подтвердились сведения о задолженности за 2009 г.

следственных управлений по республикам Северная Осетия – Алания и Хакасия, Хабаровскому краю, Астраханской, Вологодской, Калужской, Новгородской, Рязанской, Самарской, Свердловской, Тамбовской, Оренбургской областям. Так, вместо фактической суммы 297,6 тыс. руб. в заявленную задолженность следственного управления по Свердловской области на сумму 5,6 млн руб. включены сведения обо всех правоохранительных органах и судах области, причем большая часть задолженности (4 млн руб.) приходится на подразделения системы МВД России. Также управлениями Следственного комитета будет проведена повторная сверка данных в Ставропольском крае, Владимирской, Ленинградской, Московской, Тульской, Ульяновской областях и других субъектах РФ.

В-третьих, В.И. Пискарев указывает на технические ошибки при составле-

нии отчетов адвокатских образований. Так, президент Адвокатской палаты Вологодской области С.С. Иванов в письме от 14 апреля 2010 г. принес извинения исполняющему обязанности руководителя следственного управления по Вологодской области за ошибку при определении задолженности следственного управления, в результате которой сумма долга оказалась завышена на 227 тыс. руб.

Подводя итоги, Василий Пискарев говорит о ненадлежащем взаимодействии территориальных следственных органов и адвокатских образований, а также об отсутствии единого подхода к формированию и учету сведений о размере задолженности.

Оба руководителя, как со стороны ФПА, так и со стороны СКП РФ, надеются преодолеть сложившуюся ситуацию с задолженностями, совершенствуя формы и методы совместной работы. **АГ**

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Научно-консультативный совет ФПА РФ обсудил проект новой редакции специальности 12.00.11

28 апреля состоялось заседание Научно-консультативного совета ФПА РФ, посвященное адвокатуре как предмету научных исследований и научной специальности. Этот вопрос был вынесен на рассмотрение НКС в связи с разработкой проекта изменений и дополнений в паспорта Номенклатуры специальностей научных работников в сфере юриспруденции.

В обсуждении участвовали вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко; директор Института адвокатуры МГЮА С.И. Володина; вице-президент Адвокатской палаты Калужской области, доцент РАГС при Президенте РФ В.К. Ботнев; вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов А.А. Глашев; первый вице-президент Федерального союза адвокатов России И.С. Яртых; начальник Организационного управления Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Е.В. Середа; проректор по научной ра-

боте Российской академии правосудия Н.А. Власенко; профессор Академии управления МВД России В.П. Божьев; адвокат, профессор кафедры уголовно-процессуального права МГЮА Л.Н. Масленникова; научный сотрудник Центра правовых проблем международных экономических отношений ИГП РАН С.И. Крулько; адвокат, доцент кафедры конституционного и муниципального права ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов» С.А. Деханов; адвокат, заведующий кафедрой гражданского права и процесса НОУ ВПО «Волгоградский институт бизнеса» Р.Г. Мельниченко; другие представители адвокатского сообщества и научных кругов.

Вел заседание заместитель председателя НКС ФПА РФ профессор В.В. Лазарев.

История вопроса

Термин «адвокатура» впервые был введен в Номенклатуру специальностей научных работников в 1988 г. Тогда специальность 12.00.11 именовалась «Судоустройство; прокурорский надзор; адвокатура». До 2009 г. ее наименование изменялось дважды: «Судоустройство; прокуратура; адвокатура; нотариат» (1995 г.); «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура» (2001 г.).

Последнее изменение — «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности» (приказ Минобрнауки России от 25 февраля 2009 г. № 59), исключившее адвокатуру из списка научных специальностей и тем самым лишившее ее права иметь равный научно-правовой статус с органами судебной власти, прокурорского

надзора и правоохранительными органами, было подвергнуто резкой критике со стороны адвокатского сообщества и ученых-правоведов.

Федеральная палата адвокатов РФ обратилась в Минобрнауки с письмом, в котором доказывала необоснованность этого изменения и необходимость восстановить адвокатуру в Номенклатуре специальностей научных работников. Министерство заверило, что учтет позицию ФПА при подготовке проекта новой редакции номенклатуры.

Адвокатура как отрасль науки

Отрасль науки и, соответственно, научная специальность обуславливаются обособленным предметом (особой сферой общественных отношений), специфическими организационными формами и методами деятельности в этой сфере. Адвокатская деятельность определена законом как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката. Предметом адвокатской деятельности являются права, свободы и интересы физических и юридических лиц. Законом установлены также особые формы организации и методы деятельности адвокатуры, закреплен ее статус как независимой саморегулируемой корпорации, института гражданского общества. Отсюда следует, что наука об адвокатуре и адвокатской деятельности является самостоятельной отраслью. Отсутствие в Номенклатуре соответствующей специальности осложняет научное осмысление и совершенствование адвокатуры и адвокатской деятельности.

Формальная преграда, которую чиновники поставили на пути развития

науки, в конечном счете может привести к регрессу адвокатуры, снижению ее роли как института гражданского общества, умалению конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (см., например, статьи Яна Гусева «В приказном порядке» в № 08 (049), апрель 2009 г., Романа Мельниченко «Защитите адвокатологию» в № 11 (052), июнь 2009 г.).

Благая весть

В соответствии с поручением Минобрнауки России Экспертный совет ВАК принял решение о разработке проекта изменений и дополнений в паспорта Номенклатуры специальностей научных работников в сфере юриспруденции (как известно, ВАК Минобрнауки России использует в своей деятельности паспорта специальностей научных работников, содержащие формулу специальности, описание области исследований и перечень отраслей наук, по которым присуждаются ученые степени).

При Экспертном совете создана рабочая группа по подготовке этого проекта, которую возглавил профессор Николай Власенко. В декабре проект будет рассмотрен на совещании в Правительстве.

23 апреля в Саратовской государственной академии права предложения рабочей группы обсуждались на координационном совещании руководителей диссертационных советов по юридическим наукам. Состоялась дискуссия, по итогам которой было принято решение обсудить проект на ученых и диссертационных советах.

Тезисы доклада руководителя рабочей группы и проект изменений и дополнений к Номенклатуре специальностей научных работников в сфере юриспруденции будут опубликованы в «Журнале российского права».

■ Николай Власенко: «Предлагается новая редакция специальности 12.00.11 — «Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная деятельность». Категория «юридическая деятельность» (ее виды, их технологии) достаточно проработана в юридической науке, и ее использование для создания новой формулы специальности 12.00.11 представляет собой компромиссный вариант. При расшифровке правозащитной деятельности в паспорте специальности можно указать ее составляющие — адвокатская, нотариальная и другие виды деятельности. Может быть также введен термин «правоохранительная деятельность». В этом случае при детализации правоохранительной деятельности прокурорская деятельность будет указана в паспорте как ее элемент».

■ Юрий Пилипенко: «Еще недавно адвокатура была вычеркнута из списка научных специальностей, и вот Николай Александрович принес нам благую весть: теперь есть серьезное предложение, которое мы можем обсуждать. Это новая точка отсчета».

Дискуссия

Использование понятия «деятельность» некорректно

■ Вячеслав Божьев: «Акцент на деятельность не совсем точен. Деятельность суда, прокуратуры и адвокатуры осуществляется в рамках разных правовых отношений. В основу предыдущих формулировок было положено организационное начало».

■ Лариса Масленникова: «Если использовать понятие «деятельность», то выхолщивается содержание научных

Николай Власенко и Вячеслав Божьев

специальностей, в содержание которых входит процесс. Если исключить из уголовного процесса судебную деятельность, деятельность прокурора и адвоката, то останется только деятельность следователя. Это уже не процесс».

■ **Светлана Крупко:** «Я принципиально не согласна с тем, чтобы в основу формулировки было положено понятие “деятельность”, так как это сужает предмет. Когда мы говорим об адвокатской деятельности и об участии адвоката в процессе, мы говорим о том, что адвокат представляет интересы других лиц. А когда мы проводим научные исследования, для нас важно изучить правовую природу адвокатуры, статус адвоката, его специальные права и обязанности, через которые он осуществляет свою деятельность».

■ **Владимир Ботнев:** «Понятие “деятельность” не охватывает предмет научного исследования, который включает также историю, организацию, структуру адвокатуры и другие аспекты (например, проблемы адвокатской тайны)».

Адвокатура не может быть одной из многих

■ **Юрий Пилипенко:** «Особенности деятельности адвокатуры таковы, что она заслуживает отдельного упоминания в списке научных специальностей. Иначе она растворится, потеряет свое истинное значение. От других правозащитных организаций адвокатуру серьезно отличает наличие публично-правовой функции. И мы хотим добиться того, чтобы эта функция была расширена и судебное представительство осуществлялось в основном адвокатурой. В Министерстве юстиции уже обсуждался этот вопрос».

■ **Вячеслав Божьев:** «В нашей стране целое море различных правозащитных организаций, государственных и общественных, но ни одна из них не обладает таким статусом, как адвокатура. В защите прав и свобод она играет особую роль, так как является мощной структурой, которая ведет громадную деятельность в самых разных сферах общественных отношений. Адвокатура не может быть одной из многих – она должна занимать достойное место в списке научных специальностей. Предлагаю следующую формулировку: “Суд; прокуратура; адвокатура; иные правозащитные организации”».

■ **Лариса Масленникова:** «Адвокаты являются полноправными участниками процесса, чего нельзя сказать о других правозащитниках. Я поддерживаю предложенную формулировку, поскольку из нее следует, что речь идет в первую очередь об организации и о разных видах деятельности, которая реализуется прежде всего в процессе».

■ **Светлана Крупко:** «Я тоже согласна с этой формулировкой. Адвокатура должна занимать самостоятельное место: в отличие от иных правозащитных организаций, она выполняет публично-правовую функцию, и ей присуще системное начало, так же как суду и прокуратуре».

■ **Ахмат Глашев:** «Мы должны учитывать практику Европейского суда по правам человека, который в своих решениях указывает, что адвокат является неотъемлемой частью судебной системы. Нельзя смешивать общественные организации и адвокатуру».

■ **Сергей Деханов:** «В ряде международных документов сформулировано правило о том, что в современном правовом государстве адвокату предназначена особая роль. Это аргумент в пользу того, что адвокатура должна быть

Юрий Пилипенко и Валерий Лазарев

выделена из других правозащитных организаций».

Не только адвокатура

■ **Елена Середа:** «Полагаю, что институт Уполномоченного по правам человека, как и адвокатура, заслуживает отдельного упоминания. Уполномоченные по правам человека в РФ и в субъектах Федерации действуют на основании федерального конституционного закона. Это государственные организации, и основная цель их деятельности – способствовать восстановлению нарушенных прав. По вопросам этой деятельности защищено уже около 100 кандидатских и две докторские диссертации».

■ **Валерий Лазарев:** «С точки зрения правозащитной деятельности нотариат также может быть упомянут отдельно».

Организационный аспект

■ **Валерий Лазарев:** «Благодаря предложению рабочей группы адвокатуры вновь найдено место в списке научных специальностей. Правозащитная деятельность – это прежде всего адвокатская деятельность во всем ее объеме, включая защиту прав субъектов экономической деятельности. Предложенная формула охватывает и организационные аспекты. Введение в паспорт специальности 12.00.11 формулировки “организация правозащитной деятельности” послужило бы первым шагом к восстановлению адвокатуры в номенклатуре специальностей научных работников и внесению в приказ № 59 соответствующей поправки».

■ **Игорь Яртых:** «Я предлагаю следующую формулировку: “Организация судебной деятельности, организация правоохранительной деятельности, организация правозащитной деятельности”». Правозащитная деятельность подразделяется на государственную и негосударственную; правозащитная деятельность государства осуществ-

ляется Уполномоченным по правам человека и двумя негосударственными структурами – нотариатом и адвокатурой».

Состояние науки

Светлана Володина, Валерий Лазарев, Роман Мельниченко, Игорь Яртых выступили с докладами о научных исследованиях в области адвокатуры и адвокатской деятельности.

По вопросам организации и деятельности адвокатуры защищено свыше 180 кандидатских и более 10 докторских диссертаций, одобренных ВАК РФ. Разнообразие и сложность изучаемых проблем, количество и высокий уровень работ свидетельствуют о том, что наука об адвокатуре и адвокатской деятельности быстро и плодотворно развивается. Она включает в себя, в частности, такие направления, как история адвокатуры, организация адвокатуры, статус адвоката и адвоката, деятельность адвоката в уголовном, гражданском, арбитражном, административном, конституционном судопроизводстве, юридическая риторика и другие аспекты деятельности практикующих адвокатов.

Нуждаются в дальнейшем исследовании многие проблемы, например профессиональная ответственность, консультационная деятельность адвоката, участие адвоката в альтернативном разрешении споров и примирительных процедурах.

■ **Валерий Лазарев:** «Надлежащее осмысление российского законодательства и практики его применения позволяет дать перечень многих тем, разработка которых ни в коей мере не укладывается в рамки указанных в Номенклатуре специальностей, например: “Организационные формы адвокатской деятельности”, “Правовые формы руководства адвокатурой”. Не охватывается Номенклатурой и такое направление адвокатской деятельности, как правовое обеспечение бизнеса. Не вписываются

в ее рамки и многочисленные темы исследований, вытекающие из международно-правовых документов, в частности из «Основных положений о роли адвокатов», и в силу этого обязательные для разработки».

■ **Светлана Володина:** «Давно замечено, что по отношению к адвокатуре определяется уровень развития общества и государства. Когда адвокатура была исключена из списка научных специальностей, говорили, что в этой сфере нет новых тем для исследования. А в то время, когда адвокатура еще была в списке, любая попытка расширить круг рекомендованных тем встречала сопротивление».

Важная инициатива

Валерий Лазарев выступил с предложением создать при Федеральной палате адвокатов РФ научный центр, который будет проводить исследования в области адвокатуры и адвокатской деятельности или в сфере правозащитной деятельности в целом. Елена Середа поддержала это предложение. По ее мнению, такой центр необходим и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, с которым ФПА РФ заключила договор о сотрудничестве, также поддержит предложение о его создании.

Решение примет Совет

Учитывая принципиальное значение вопроса, НКС счел необходимым рекомендовать Совету ФПА РФ принять специальное решение «Адвокатура и адвокатская деятельность в Номенклатуре специальностей научных работников». В проекте этого решения, подготовленного по итогам состоявшегося 28 апреля обсуждения, будут учтены предложения участников дискуссии.

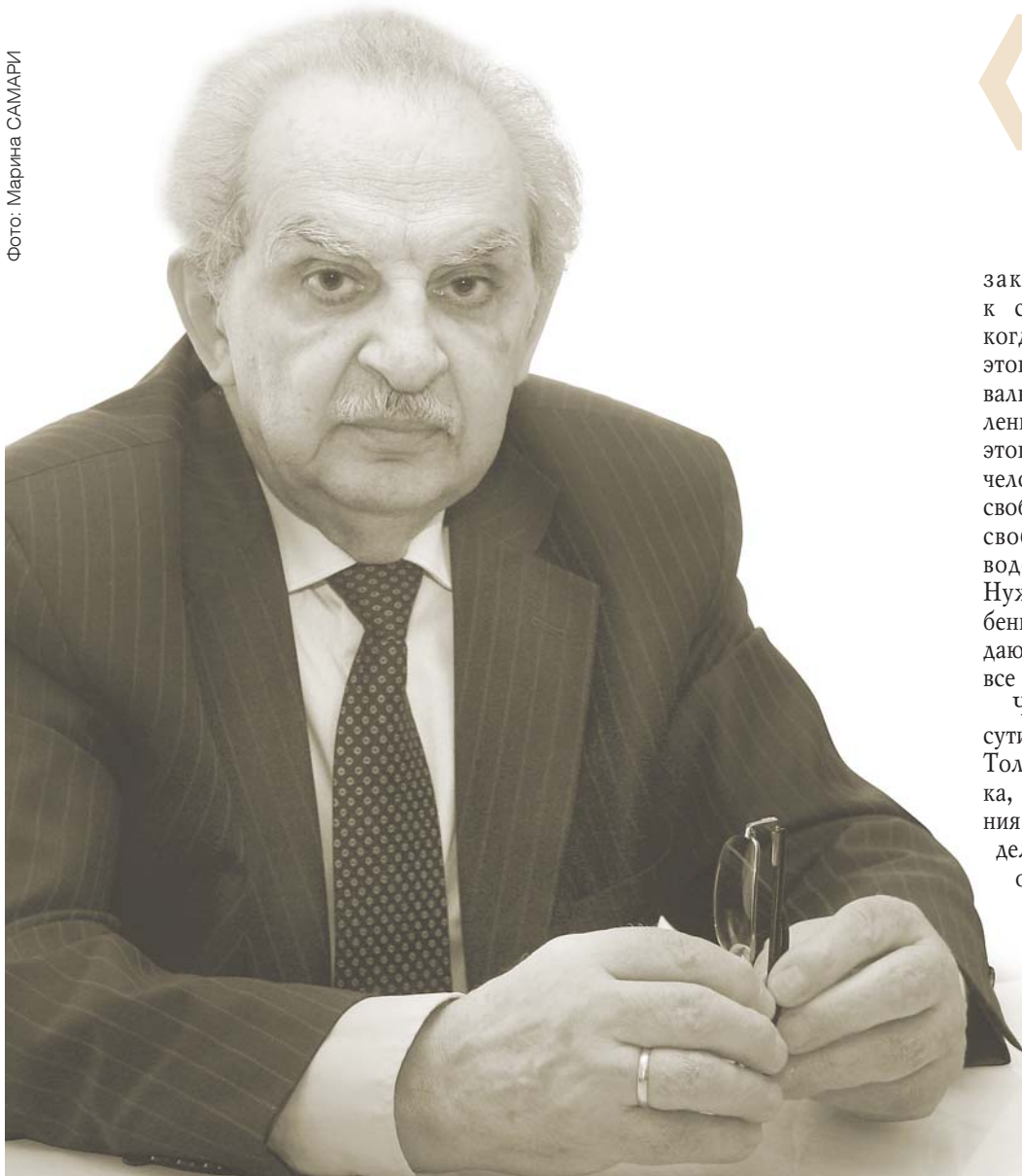
АГ

Мария Петелина,
заместитель главного редактора «АГ»

СОВЕСТЬ, ОБРАЩЕННАЯ ВОВНЕ

Точное исполнение законов не всегда приводит к справедливому итогу, в особенности когда человек лишен чувства справедливости и исполняет их буквально

Фото: Марина САМАРИ

Справка «АГ»

Александр Львович МАКОВСКИЙ

Первый заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ. Заместитель председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Научный руководитель Российской школы частного права. Член научно-консультативных советов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, советник Конституционного Суда РФ. Арбитр Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ и Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор.

Участвовал в подготовке проектов законодательных актов – Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик, Гражданского кодекса РСФСР, Кодекса торгового мореплавания СССР, выступал в качестве консультанта при разработке гражданских кодексов других союзных республик. Работал над рядом международных конвенций. Участвовал в подготовке модельных гражданско-правовых законодательных актов для стран СНГ. Руководил рабочей группой по подготовке проекта Гражданского кодекса РФ.

«АГ» продолжает серию интервью об этических и профессиональных стандартах юридической профессии беседой с заслуженным деятелем науки РФ, доктором юридических наук, профессором Александром Маковским.

– Александр Львович, на Ваш взгляд, какими качествами должен обладать настоящий юрист?

– В основе всего должен лежать высокий профессиональный уровень, исток которого – хорошее профессиональное образование. К сожалению, сегодня из-за того, что юридическая профессия оказалась очень востребованна, юридическое образование девальвировалось. Я вижу это каждый год, когда мы проводим прием в Российскую школу частного права – это поствузовское образование, и к нам приходят выпускники десятков различных вузов. Уровень образования чрезвычайно низкий. Поэтому сегодня важно обратить внимание именно на качество образования.

Рядом с профессионализмом я бы поставил чувство справедливости. На мой взгляд, для юриста это чувство важнее, чем точное знание и точное исполнение закона. Потому что точное исполнение

Закон всегда допускает определенное толкование и часто даже требует этого толкования, рассчитан на то, что человек, применяющий закон, наделен свободой усмотрения

практически невозможно. В особенности это трудно в наших нынешних условиях, когда наше право находится в состоянии бурного развития и изменений принципи-

ального характера. И неизвестно, сколько еще мы будем переживать этот период. Он длится уже около 20 лет, и сегодня очень хорошо видно, что у нас было в начале 90-х гг., на что мы рассчитывали, создавая законодательство того времени, и что сегодня все это надо делать по-другому. Ограничиваться тем, что когда-то было выучено в вузе, никак нельзя.

Если же говорить о самообразовании как о первоначальном образовании своими силами, как о получении образования таким трудным способом, думаю, что оно систематичность стандартного образования не заменяет. Как всегда, есть исключения – я знал людей, которые стали превосходными специалистами, не получив по тем или иным причинам изначально хорошего профессионального образования и в значительной мере восполнив этот пробел самообразованием. Право – это такая область, где очень многое можно постичь, обращаясь к соответствующей литературе, к законодательству. Человек прилежный может здесь многого достичь самостоятельно. На этом и построено заочное образование.

Но у настоящего образования есть два важных свойства, которые практически невозможно восполнить самообразованием. Вузовское образование дает знания в определенной системе. А право – это всегда система, и право в целом, и его отдельные отрасли. В вузе право преподают студенту уже в строго систематизированном виде. Второе: в нормальном процессе образования вы имеете дело с преподавателями, и, как правило, даже в средних преподавательских коллективах есть интересные личности. На определенных стадиях обучения человек сталкивается с людьми, которые часто оказывают на него влияние, причем такое, которое сказывается на протяжении всей жизни. Это как раз те люди, которых называют Учителями. Встретить таких людей – великое счастье, потому что в этом случае отношение к профессии, отношение к знанию формируется под воздействием тех людей, от которых ты это получаешь. И если ты видишь, что преподаватель – интересный, умный, серьезный, увлеченный человек, невольно думаешь – видимо, то, чем он увлечен, имеет большой смысл, серьезное значение. Так передается интерес к профессии.

– Какое место, на Ваш взгляд, занимает самообразование и образование в профессиональной деятельности?

– Если самообразование – это процесс образования человека в течение его жизни, то такое самообразование присуще огромному числу людей. Человек, даже получивший хорошее начальное образование, затем все время занимается самообразованием – иногда добровольно, иногда волею жизненных обстоятельств. Занимаясь каким-либо делом, человек постоянно должен заниматься самообразованием: следить за происходящими изменениями, познавать что-то новое, с чем он раньше не сталкивался, обращаться к соответствующей литературе, к специалистам, к огромному числу источников, чтобы становиться более компетентным в своей области деятельности. Я уже не говорю о том, что культурный человек должен быть сведущ и в том, что происходит в других областях жизни.

– Если самообразование – это процесс образования человека в течение его жизни, то такое самообразование присуще огромному числу людей. Человек, даже получивший хорошее начальное образование, затем все время занимается самообразованием – иногда добровольно, иногда волею жизненных обстоятельств. Занимаясь каким-либо делом, человек постоянно должен заниматься самообразованием: следить за происходящими изменениями, познавать что-то новое, с чем он раньше не сталкивался, обращаться к соответствующей литературе, к специалистам, к огромному числу источников, чтобы становиться более компетентным в своей области деятельности. Я уже не говорю о том, что культурный человек должен быть сведущ и в том, что происходит в других областях жизни.

В юридической профессии жить освоенными когда-то навыками и приемами

– Что больше всего наносит ущерб репутации профессионала?

– Таких вещей много. Непрофессионализм, соответственно, прямые ошибки в применении права, и отсутствие объек-

Что такое чувство справедливости? По сути дела, это оборотная сторона совести. Только совесть обращена внутрь человека, а справедливость – вовне, в отношения с другими людьми.

тивности. Когда при применении права превалирует какой-то привходящий интерес, когда юрист не способен трезво взглянуть на то, чем он занимается, отнестись справедливо к отношениям спорящих сторон.

— Возможно ли сейчас высказывать мнение, отличающееся от общепринятого, и при этом не подвергаться риску оказаться в профессиональном сообществе в роли «белой вороны»?

— Надо уточнить, о каком сообществе идет речь, — сообщества существуют разные, там царят разные нравы, и поэтому ответы на Ваш вопрос могут быть различными. Если говорить о сообществе научном, то здесь практически всегда, в том числе и в советское время, свобода мнений существовала, хотя и была тогда обставлена разными «заборами». Сегодня она практически безгранична. Конечно, и в научном сообществе складываются определенные оценки людей, которые говорят что-то неординарное, нестандартное, но оценки эти никак не сказываются на профессиональной деятельности людей. Я бы сказал даже, что, к сожалению, объективная оценка происходящего в науке, высказываемых мнений — часто легковесных, занимаемых позиций — часто неаргументированных и крикливых, недостаточна. Чаше острые углы сглаживаются: когда кто-то пишет о каком-то вопросе, он старается «раздать всем сестрам по серьгам», и получается, что все хорошие, вне зависимости от того, какова действительная ценность того, что было сделано тем или другим человеком. Это стремление не ссориться, быть лояльным ко всем, к сожалению, присуще научному сообществу. Людям, рассуждающим подобным образом, жить спокойнее, но, я думаю, что развитию науки такая позиция не способствует. Как и склоки, конечно.

В журнале «Вестник гражданского права» мы пытаемся иногда публиковать авторефераты некоторых диссертаций, часто работ, где невооруженным взгля-

Когда говорят о русской интеллигенции, то вот та старая адвокатура — действительно неотъемлемая и очень важная часть русской интеллигенции.

дом видно, что ничего серьезного в науке автор не сделал. Это вызывает много неудовольствия, критических замечаний не только со стороны таких авторов.

— В соответствии с приказом Минобразования от 25 февраля 2009 г. № 59 «Об утверждении номенклатуры специальностей научных работников» адвокатура была исключена из перечня научных специальностей. Насколько, по Вашему мнению, это оправданно?

— У меня к адвокатуре отношение несколько старомодное. С одной стороны, я отношусь к ней с огромным уважением просто потому, что я застал людей, которые начинали адвокатскую деятельность еще до революции. Так получилось, что я рано остался без родителей, меня воспитывала тетушка — ленинградская адвокатесса, которая заканчивала еще Бестужевские курсы. Я видел ее и ее коллег, она приносила мне из отличной библиотеки Ленинградской коллегии адвокатов книги. Я зачитывался речами Андреевского, Карабчевского, Спасовича, Урусова, Плевако и многих других. Это в значительной мере определило и мой дальнейший путь, и поступление на юрфак. У меня сложилось убеждение, что когда говорят о русской интеллигенции, то вот

та старая адвокатура — действительно неотъемлемая и очень важная часть русской интеллигенции.

Видел адвокатов более позднего времени, когда в послевоенные годы учился в аспирантуре ВИЮН, а в Москве, например, Бориса Сергеевича Антимонова. Надо сказать, что очень многие цивилисты, пришли в науку, пройдя через адвокатуру. Видел адвокатов, которые постоянно приходили к нам в институт

«Право — это всегда система, и право в целом, и его отдельные отрасли.»

на различные научные форумы и доклады: С. Герзона, В. Коморского, А. Гриногольца. У этих людей было особое отношение к профессии — они полагали, что занимающиеся адвокатурой люди прежде всего должны помогать тем, кто попал в беду. Это отношение главенствовало в их профессиональной деятельности.

Когда я смотрю на нынешнюю адвокатуру, у меня нет чувства, что главенствующим мотивом этой деятельности является помощь. Конечно, судить я могу в основном по выступлениям адвокатов с экрана телевидения или по радио. Но в целом к институту адвокатуры я отношусь с огромным уважением. В то же время не думаю, что есть какая-то особая область науки, которая должна заниматься вопросами адвокатуры. Здесь нет предмета для серьезной научной деятельности. Это не значит, что не о чем писать, — есть масса проблем, но они лежат не в области науки, а скорее в плоскости умения, тактики, в области практической этики, психологии.

— Приходилось ли Вам в качестве арбитра Морской арбитражной комиссии сталкиваться с ситуацией, когда ради справедливого разрешения спора или какой-либо юридической проблемы пришлось бы нарушить этические требования?

— Что касается коллизии справедливости и этических требований, ситуаций, когда я был бы поставлен перед необходимостью такого выбора, я не помню. А что касается столкновения чувства справедливости в отношении того, как должен быть решен спор, с тем решением, к которому подталкивает буква закона, — эта проблема возникает, и не так уж редко. Думаю, что она возникает у многих судей. Это вопрос толкования закона, иногда — вопрос решения неурегулированных отношений, где суд, арбитр должен принять самостоятельное решение именно потому, что ему дано такое право. Причем в третейском суде, в коммерческом арбитраже таких возможностей больше. Часто спокойная, разумная оценка такой ситуации определяет не то решение, к которому подталкивает буква закона.

— Модель Гражданского кодекса, над которой Вы работали как председатель Совета Научно-консультативного центра частного права СНГ, была одобрена Межпарламентской ассамблеей государств — участников СНГ, то есть организацией, которая занималась гармонизацией и сближением законодательства государств Содружества. На Ваш взгляд, возможна ли вообще выработка некой универсальной модели регулирования гражданских правоотношений, которая

будет работать в системе нескольких стран, будь то Содружество Независимых Государств или Евросоюз?

— Я бы разделил вопрос на две части. Может ли быть универсальный кодекс для всего мира или хотя бы для какой-то его части? И отдельный вопрос — о сближении и унификации частного права в рамках СНГ.

Можно разработать ГК-модель для всего мира, можно для Европейского Союза, но что из этого получится, где она станет законом? Думаю, что это неслучайный идеализм. Попытки создать гражданский кодекс

в рамках Европейского Союза ведутся очень давно. В 2004 г. совет Европы проводил конференцию, посвященную 200-летию Кодекса Наполеона. Там много говорили о том, какую роль этот Кодекс сыграл в развитии и унификации права вообще и европейского права в особенности, говорили о том, что хорошо было бы создать единый кодекс для Европы и т.д. А на одном из последних пленарных заседаний выступили два министра юстиции — Франции и Германии. И оба в один голос заявили, что надеяться на создание единого гражданского кодекса для Европы не стоит, в лучшем случае удастся унифицировать обязательственное право.

Очень показательно то, что делается в мире в отношении создания так называемых универсальных международных конвенций по унификации частного права. Среди них есть конвенции, которые действительно имеют огромное число участников. Например, Венская конвенция о договорах международной купли-продажи, ряд конвенций в области морского права, гражданской авиации. Но ни одна из них не предусматривает исчерпывающего регулирования отношений в соответствующей области — как правило, унифицированные нормы охватывают главные вопросы, оставляя все остальное для национального права. Создание, например, конвенции о договорах международной купли-продажи, которая регулировала бы все вопросы, касающиеся заключения, исполнения, действительности, прекращения всех таких договоров, потребовало бы огромных усилий и времени. Это нереально и не нужно.

Практически мир неуклонно движется к унификации гражданского права, но к унификации в главном, а не в частности. Во-первых, в тех областях, где существуют соответствующие международные отношения, где сталкиваются разнонациональные интересы. На международном уровне никого не интересует, как будут регулироваться отношения по купле-продаже между фирмами из Перми и Самары. Унифицируется то, что затрагивает международные отношения купли-продажи, расчетов, транспорта. Движение к такой унификации будет продолжаться — с неудачами, провалами, но несомненно будет. Это соответствует интересам мировой экономики и культуры.

Относительно СНГ — здесь ситуация другая. Она отличается от ситуации в сообществе государств, которые сегодня пытаются создать в мире единообразное гражданское право, идя от разных по существу систем, традиций и источников права. Государства бывшего Советского Союза имели единое гражданское право.

Союз распался тогда, когда республики имели либо полностью совпадающее гражданское право, либо гражданское право, которое очень мало отличалось. Было бы чрезвычайно жалко, если бы процесс распада СССР на самостоятельные государства привел бы и к процессу распада их частного права на разные правовые системы. Поэтому еще в 1995 г. был предпринят шаг к созданию модели гражданского кодекса государств — участников СНГ. На базе этой модели 8 из 12 государств СНГ приняли очень сходные гражданские кодексы. Но в конце 90-х гг. этот процесс остановился. И дальше, поскольку это все же были самостоятельные кодексы, началось движение в обратном направлении: каждое государство вносило свои изменения в эти кодексы, и они стали все больше различаться.

Я думаю, что вопрос о возобновлении процесса создания единого в своей основе гражданского законодательства сейчас стоит очень остро. И прежде всего там, где оно насущно необходимо, — в рамках ЕврАзЭС. Из планов создания и развития ЕврАзЭС прямо вытекает необходимость создания единообразного хотя бы в своих основах гражданского законодательства. А дальше к этому процессу можно привлекать и те государства, которые в этот союз не входят. Они и сами могут быть в этом заинтересованы. Мне совершенно очевидно, что сегодня это становится насущно необходимой задачей. Пока же близка к решению задача в отношении единого таможенного законодательства, но это только часть решения правовых проблем, которые связаны с созданием ЕврАзЭС.

— Как влияет глобализация на характер предоставления юридических услуг, на юридическую профессию в целом? Насколько оправданно ограничение юридической профессии национальными рамками?

— Мне кажется, что ограничение юридической профессии национальными рамками связано именно с тем, что право даже в сообществе государств все-таки остается в основном национальным и применяется как национальное право. Даже в той части, в которой право унифицировано, оно применяется в сочетании с национальными нормами. В тех сферах, где посредством конвенций и директив Европейского Союза нормы унифицированы, остаются лакуны, пробелы (а их очень много), восполнение которых происходит за счет национального права. Поэтому применение права — это прежде всего применение национального права, и профессия юриста остается в определенной степени ограниченной национальными рамками. Серьезно знать право другого государства, не участвуя постоянно в процессе его применения, на

«Я думаю, что вопрос о возобновлении процесса создания единого гражданского законодательства сейчас стоит очень остро. И прежде всего там, где оно насущно необходимо, — в рамках ЕврАзЭС.»

мой взгляд, невозможно. Можно хорошо его знать для целей преподавания, но знать его для целей применения со всеми постоянно меняющимися нюансами, которые складываются из судебной практики и тонкостей языка, боюсь, это дело будущего, причем довольно отдаленного.

▲

Беседовала
Марина САМАРИ,
корр. «АГ»

ЗАЧЕМ НУЖНА АДВОКАТСКАЯ РЕФОРМА?

Расширение зоны влияния российского бизнеса за пределами страны порождает необходимость вновь вернуться к изменению правил игры на рынке юридических услуг

■ **Альберт ЕГАНЯН,**
управляющий партнер юридической
фирмы «Вегас-Лекс»

кроме общих норм регулирования деятельности юридических лиц, — они не обязаны получать лицензии, входить в саморегулируемые организации, вырабатывающие стандарты оказания услуг, или каким-то иным способом обеспечивать качество предоставленных ими услуг.

Кроме фирм, специализирующихся на юридических услугах, существует достаточно много консультантов, оказывающих такие услуги наряду с другими, например аудиторскими. С одной стороны, такое положение вещей обостряет конкуренцию, но с другой — не делает ее честной. В нормальных рыночных условиях клиент должен быть защищен от ситуации, когда юридические услуги ему

оказывают лица без достаточной квалификации, а при нынешней ситуации это, строго говоря, не запрещено. А главное, рынок должен самоочищаться от участников, чьи услуги нарушают определенные стандарты, например этические, с помощью определенных профессиональных норм, например норм профессиональной этики, которыми руководствуются адвокаты.

Но и в адвокатском сообществе не все хорошо. В силу ряда причин далеко не все лица, получившие статус адвоката, обладают необходимой квалификацией и набором этических качеств, которые должны быть присущи адвокату по закону. Главная из них — недостаточно высокие доходы адвокатов, особенно в регионах, и в связи с этим не самая высокая привлекательность этой профессии по сравнению с другими возможностями, открывающимися перед выпускниками юридического вуза. Из-за относительно низкой конкуренции на входе в адвокатское сообщество, а также весьма условной системы контроля со стороны адвокатских палат за качеством оказания юридической помощи, соблюдением профессиональной этики, к сожалению, нельзя утверждать, что всякий, кто наделен статусом адвоката, окажет качественную юридическую помощь и скорее откажется от поручения, чем нарушит адвокатскую этику. Такова ситуация во многих адвокатских палатах, за исключением, может быть, десятка наиболее передовых регионов.

Тем не менее, несмотря на все недостатки существующей системы регули-

рования в этой сфере, адвокатура и юридический бизнес постепенно развиваются. Вероятно, те недостатки, которые существуют, постепенно, по мере нарастания конкуренции и роста уровня информированности потребителей, будут сглажены просто за счет того, что некачественные юридические услуги не будут востребованы на рынке. Так нужна ли реформа?

Соответствие «число сотрудников — качество услуг»

Ответ на вопрос о необходимости реформы зависит от ответа на ряд других вопросов. Например, заинтересованы ли власти в том, чтобы флагманские российские компании, маркетмейкеры в своих секторах рынка пользовались услугами российских юридических фирм? Дело в том, что крупным бизнес-структурам удобнее пользоваться услугами таких же крупных консультантов, в том числе и юридических. Во-первых, это связано со сложностью их проектов: ни один юрист, ни команда небольшого адвокатского бюро не в состоянии охватить весь спектр юридических знаний, требуемых для реализации проектов крупного российского бизнеса. Кроме того, если компания-клиент крупная, число лиц, участвующих в принятии решений по проекту, таково, что небольшая команда, и уж тем более один юрист, будут терять больше времени на коммуникации с клиентом, нежели на решение его задач. К тому же крупная юридическая фирма может продемонстрировать больший опыт по реализации сложных проектов, поскольку в ней эффективнее работает система накопления и обмена опытом. Таким критериям отвечает не более десятка крупнейших российских юридических фирм и адвокатских бюро.

Возникает вопрос: они стали крупными (и насколько крупными) благодаря или вопреки некоторым положениям законодательства об адвокатуре? И вообще, стимулирует ли законодательство юридические фирмы, организованные по закону об адвокатуре, быть крупными? Вряд ли. Пока в адвокатском бюро мало партнеров, их квалификация и опыт примерно одного уровня, проблем с управлением немного. Но на определенном этапе развития, когда для обслуживания крупных клиентов необходима команда из десятков и сотен юристов, возникает риск того, что организация станет в значительной мере неуправляемой. Порог,

за которым адвокатское образование теряет единство стратегического и тактического менеджмента, — 120–150 адвокатов и помощников. Надо сказать, что ряд образований из категории «бизнес-адвокатуры» уже достигли этого порога. Поэтому многие подстраховываются, параллельно регистрируя хозяйственное общество (ООО или ЗАО). Некоторые делают это для того, чтобы сосредоточивать в таких юридических лицах вспомогательные функции — маркетинг, развитие и прочие. А некоторые — для того, чтобы вести дела клиентов в той форме, в которой те требуют, с четкой иерархией в проектной команде, структурированной коммуникацией с клиентом. Кроме того, такая структура помогает выстроить правильные отношения с корпоративными клиентами, для которых бывает проблематично работать с адвокатскими образованиями в силу особенностей налогообложения адвокатуры. Но такая «двойная игра», естественно, приводит к увеличению операционных издержек и в целом запутывает ситуацию. Таким образом, мы имеем еще одну проблему — увеличение транзакционных

издержек развития организации, занимающейся юридическим консалтингом, начиная с определенного этапа. Это тоже сдерживает рост отечественных адвокатских организаций. Молодым коллегам далеко не очевиден тот путь, который они должны проделать, чтобы получить такой же статус, что и старшие коллеги, — в отличие от западных юридических фирм, где последовательность шагов для получения статусов от ассоциата (адвоката, нанимаемого адвокатским образованием) до партнера или старшего партнера практически всегда прозрачна. В нашем же случае по законодательству об адвокатуре формально все адвокаты равны в рамках бюро. При этом старшие адвокаты не могут быть удовлетворены таким положением дел, а младшие понимают, что де-факто это не так. Как следствие, мы имеем либо необходимость наличия большого количества джентельменских договоренностей между адвокатами, либо необходимость выходить за пределы закона об адвокатуре для структурирования подобных взаимоотношений. Проблему можно было бы решить, допустив возможность заключения трудового соглашения адвокатами между собой или адвокатом и адвокатским бюро.

В то же время иностранные юридические фирмы, в том числе работающие

Как показал прошедший в апреле IV Ежегодный юридический форум, в адвокатском сообществе активно обсуждается идея реформирования адвокатуры. Но реформа ради реформы не нужна. Изменения необходимы в случае, если власть и юридическое сообщество считают нужным развивать юридический бизнес как один из элементов деловой инфраструктуры.

Два сектора юридического рынка

На сегодняшний день на рынке юридических услуг сформировались два вида субъектов. Во-первых, это адвокатское сообщество, члены которого оказывают юридическую помощь индивидуально (через адвокатский кабинет), в формате адвокатского бюро или коллегии адвокатов. Их деятельность регулируется законом об адвокатуре. Второй сектор — это юридические фирмы, коммерческие организации, а иногда группы компаний, в состав которых входит адвокатское образование. Их деятельность (за исключением адвокатской части) не регулируется ничем,

КОРПОРАЦИЯ

9

с российским бизнесом, лишены подобных проблем, ведь они зарегистрированы в странах, где нет правовых ограничений для их роста. Поэтому на мировом рынке доминируют юридические фирмы, в которых работают сотни, тысячи юристов. Учитывая, что их офисы находятся во многих странах, они, помимо всего прочего, могут обеспечивать по всему миру юридическую защиту интересов своих клиентов — глобальных транснациональных корпораций. Российский бизнес, выходя на мировую арену, скорее будет вынужден пользоваться услугами международных юридических фирм, нежели российских. И следовательно, налоги с доходов на оказание юридических услуг будут поступать в казну Великобритании, США и других стран, где зарегистрированы эти фирмы, а не в российский бюджет. Российские же фирмы пока традиционно сильны на территории нашей страны и стран СНГ. Таких фирм очень мало, но они вполне в состоянии по качеству и эффективности работы конкурировать с иностранными.

Применимое право

Другой вопрос: какое применимое право по международным проектам рекомендуют своим клиентам международные юридические фирмы? Очевидно, то, в котором сами привыкли работать.

Так, в контрактах между российскими и иностранными юридическими лицами, даже если иностранцы — всего лишь офшорные номинальные держатели акций российских компаний, возникает какое угодно применимое право, кроме отечественного. Для российских властей это упущенные возможности не только по налоговым поступлениям, но и по «экспорту права», а следовательно, и по возможностям влияния на международные отношения. Да и мотивации развития российского права у кипрских (или багамских) владельцев российского бизнеса меньше. Кроме того, применение иностранного права не всегда возможно с точки зрения российского законодательства (например, когда обе стороны — российские компании),

но даже в этом случае клиентам иногда дают советы использовать чужое применимое право, например, англосаксонское. Между тем, игнорируя российское право, клиенты таких фирм существен-

но ограничивают свои возможности на судебную защиту нарушенных прав на территории России.

Практические шаги

Если юридическое сообщество и власти определятся с целями реформ, то будут понятны практические шаги, кото-

рые необходимо предпринять. Если цели — устранение обозначенных здесь проблем, то, вероятно, необходимо создать механизмы, обеспечивающие возможности роста для российского юридического бизнеса. Как видим, вопросы укрупнения и расширения поля его деятельности для российских юристов взаимосвязаны.

Во-первых, следует подумать о постепенном введении адвокатской монополии с достаточно продолжительным переходным периодом. Однако после того как адвокатский корпус окончательно сформируется, необходимы эффективные механизмы самоочищения

адвокатского сообщества от случайных, неквалифицированных, нечестных элементов, а также формирование жестких входных требований. Эти механизмы будут залогом минимальных стандартов качества оказания юридических услуг.

Во-вторых, необходимо расширить возможности адвокатов по самоорганизации, разрешив им образовывать не только существующие формы адвокатских образований, но и любые иные организационно-правовые формы, а также в различных формах градуировать права участвующих в работе таких форм адвокатов. Например, можно перенять западный опыт, введя градацию от ассоциатов до различных форм партнерства (младший партнер, партнер, старший партнер и т.п.). В тех случаях, когда адвокаты вкладывают не только свой труд, знания и опыт, но и капитал, они должны иметь возможность образовывать коммерческие организации.

Ограничивать их в этой возможности по сравнению с другими консультантами неразумно и несправедливо. Вероятно, в сфере юридического консалтинга могут появиться и публичные компании, чьи акции будут котироваться на бирже. Но это уже дело отдаленного будущего. **АГ**

регулирования сферы оказания квалифицированной юридической помощи (услуг) на основе единых общепризнанных стандартов юридической профессии». Кроме того, в документе четко указаны причины, препятствующие объединению адвокатов и юристов-предпринимателей в единую корпорацию. Среди них — «неоправданное ограничение организационно-правовых форм адвокатской деятельности». Этот тезис — не что иное, как признание возможности внедрения в жизнь новых форм осуществления адвокатской деятельности, таких, например, как юридические (адвокатские) фирмы. Ведь если экономика вопроса будет удовлетворять чаяниям всех профессиональных судебных представителей: и тех, кто оказывает правовую помощь, и тех, кто оказывают юридические услуги, — достичь единения будет намного проще.

ПРОФЕССИЯ ПО ПРАВИЛАМ

Нижегородские юристы высказались за необходимость введения общих правил юридической практики

28 апреля в Нижнем Новгороде состоялась встреча юридической общественности, на которой обсуждались проблемы оказания квалифицированной юридической помощи. Она была организована Нижегородским региональным отделением Общероссийской организации «Ассоциация юристов России» и Палатой адвокатов Нижегородской области при участии Федеральной палаты адвокатов РФ.

Главной темой обсуждения стало введение единых правил для юристов, оказывающих юридическую помощь (услуги) неограниченному кругу лиц на профессиональной основе (вхождение на «рынок», единые этические правила поведения на нем, стандарты повышения профессионального уровня, ответственность).

Руководящие работники нижегородских судов и судебного департамента поддержали идею единого нормативного регулирования профессиональной деятельности по осуществлению правового представительства в судах.

В выступлениях других участников мероприятия такого единодушия уже не было. Представители адвокатского сообщества и часть юристов — не адвокатов (руководителей и сотрудников юридических фирм) считают перспективным объединение на базе закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре».

Другая часть «свободных» юристов возлагает надежду на сохранение существ-

ующего статуса-кво или на иные формы корпоративного объединения (через саморегулируемые организации, путем передачи соответствующих регулирующих функций Ассоциации юристов России и т.п.).

Представитель юридического факультета одного из ведущих нижегородских вузов, поддержав идею объединения всех юристов — судебных представителей под флагом адвокатуры в целом, предложил озаботиться повышением статуса адвоката в глазах общества и государства. «Как можно сделать всех адвокатами, если это закроет людям в дальнейшем дорогу в судьи?» — задал риторический вопрос выступающий.

Если в том, каким именно быть регулированию, участники встречи не определились, то в том, что такое регулирование необходимо, были едины все.

В вынесенном на суд юридической общественности проекте Резолюции участников публичного обсуждения проблем установления квалификационных требований в сфере платной юридической помощи (услуг) говорится:

«Мы, представители адвокатского сообщества, судебного корпуса, юридического бизнеса и юридического образования Нижегородской области, члены нижегородского отделения Ассоциации юристов России, обсудив проб-

лемы установления квалификационных требований в сфере платной юридической помощи (услуг), в том числе в свете обеспечения доступа к правосудию в Российской Федерации, выражаем озабоченность состоянием этой сферы, которое обусловлено несоблюдением в ней общепризнанных стандартов юридической профессии, отсутствием в ней критериев юридической деятельности и правил профессиональной этики в отношении деятельности в такой сфере коммерческих организаций, юристов-предпринимателей и иных лиц, претендующих на профессиональную юридическую деятельность».

В проекте Резолюции выражено намерение «незамедлительно приступить к разработке концепции правового

Александр Муранов, Юрий Самков и Николай Рогачёв

АГ

Алексей КОРОЛЁВ,
главный редактор журнала
«Нижегородский адвокат»

Александр Муранов, Юрий Самков и Николай Рогачёв

НЕ ДАТЬ ПРЕЮДИЦИИ СТАТЬ КАПКАНОМ

Положения статьи 90 УПК РФ, применяемые в соответствии с их конституционно-правовым смыслом, не ущемляют права обвиняемого на защиту

Коллега С. Афанасьев привлек внимание к вопросам уголовно-процессуальной (внутриотраслевой) преюдиции в связи с недавними изменениями УПК РФ (см. С. Афанасьев «Преюдиция или процессуальный капкан» в «АГ» № 7 (072)). Между тем проблема преюдиции давняя, если не сказать вечная. Сложности, стоящие на пути ее применения самым справедливым судом, не преодолеваются одними лишь формулами закона.

Рисунок: Галима АХМЕТЪЯНОВА

Преюдиция в УПК РСФСР

Проблемность преюдиции заключается в том, что здесь могут вступать в коллизию два важнейших процессуальных принципа: общеобязательная сила судебных постановлений и внутреннее судебское убеждение при оценке доказательств.

В советском уголовном судопроизводстве действовали как межотраслевая, так и внутриотраслевая преюдиции. Статья 28 УПК РСФСР закрепляла преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, при производстве по уголовному делу вступивших в законную силу решений, определенных и постановлений суда по гражданскому делу. Уголовно-процессуальная преюдиция вытекала из ст. 358 УПК РСФСР: вступивший в законную силу приговор был обязателен для суда, рассматривающего другое уголовное дело, чаще всего выделенное в отношении предполагаемого соучастника преступления. В обоих случаях преюдиция распространялась только на событие или действие, составившие преступление, но не на виновность обвиняемого.

Однако, как поступать при коллизии между преюдициальными фактами и внутренним убеждением судей, процессуальное законодательство не указывало. Не выработали по данному вопросу единого мнения и высшие судебные инстанции. Верховный Суд СССР в одних указаниях подчеркивал необходимость точного соблюдения преюдициального начала, в других — ориентировал на ограничительное толкование соответствующих норм закона о преюдиции.

Процессуальная теория в советское время

В процессуальной теории практически безраздельно утвердилась точка зрения в пользу внутреннего убеждения судей, которые в формировании своих выводов не связаны никакими ранее состоявшимися судебными актами. Но ведь такая позиция влечет появление противоречащих друг другу приговоров (решений), вынесенных в отношении одних и тех же фактов. Это противоречие предлагалось преодолеть включением в закон указания на то, что приговор, которым отвергнута преюдиция, не вступает в законную силу до тех пор, пока вышестоящий суд не проверит оба приговора и не решит вопрос, какой из них правилен («Теория доказательств в советском уголовном процессе». М., 1973. С. 360). Вносилось и другое предложение: придать к убеждению, что преюдициальные факты установлены неправильно, суд приостанавливает производство по делу и входит с представлением об опротестовании ранее вынесенного приговора (решения) в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам (Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 91; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 59).

Советская судебная практика

Впрочем, вся эта научная полемика никак не отражалась на судебной практике: преюдиция приобрела там не только абсолютно неопровержимый, но и расширительный характер. Хотя закон

не распространял ее на вопрос о виновности обвиняемого, обвинительный уклон советского суда вкупе с корпоративной солидарностью не оставлял такому обвиняемому в соучастии по выделенному уголовному делу никаких шансов на оправдание.

Ошибочно считать, что вопрос о преюдиции приговоров не был в ту пору актуален, на том основании, что рассмотреть дела соучастников в разных процессах было крайне затруднительно. Не говоря уже о том, что и тогда обвиняемые скрывались от следствия или место их нахождения долго не обнаруживалось, крупные дела о хищениях и коррупции расчленились даже в отношении таких необходимых соучастников, как взяткодатели и взяткополучатели.

Вспоминаются в связи с этим два судебных процесса из собственной практики, прошедшие в рамках знаменитого «узбекского дела». В 1989 г. мне довелось защищать в Верховном Суде СССР председателя совета министров Узбекистана Худайбердиева. Обвинялся он в том числе в даче взятки первому заместителю министра внутренних дел СССР Чурбанову. Тот был уже годом ранее осужден за получение этой взятки тем же Верховным Судом. Худайбердиев давал показания на процессе Чурбанова в качестве свидетеля. Оба взятку признавали. Но на процессе Худайбердиева, где свидетелем уже выступал осужденный Чурбанов, столь же дружно от нее отказались. Суду были представлены доказательства, исключавшие возможность встречи двух фигурантов в день инкриминируемого им преступления. Кроме того, было наглядно

продемонстрировано, что взятка не могла быть передана способом, указанным в приговоре Чурбанову, — в коробке с чайным сервизом. Судебный эксперимент, проведенный в судебном заседании защитой, показал: пачка сторублевых купюр общей суммой 50 тыс. рублей (ее, естественно, заменяла стопка нарезанной бумаги той же толщины), даже поделенная пополам, в коробку не влезала — та не закрывалась. Все оправдательные доказательства суд оставил без внимания: Худайбердиев был осужден на основе созданной чурбановским приговором преюдиции. В порядке надзора приговор в отношении Худайбердиева отменил Президиум Верховного Суда Узбекистана, и в итоге он был оправдан. Но Чурбанов еще долго отбывал наказание за получение взятки от оправданного в его даче Худайбердиева.

Второе дело. Приговором Верховного Суда СССР был осужден заместитель министра хлопкоочистительной промышленности Узбекистана Н. за получение множества взяток, в том числе от У. — директора одного из хлопкозаводов. У., доставленный в суд как свидетель, дачу взятки Н. категорически отрицал. Когда Н. в свою очередь давал свидетельские показания на процессе У. и директоров других хлопкозаводов, он подтвердил получение взяток от всех подсудимых, кроме У., заявив, что оговорил его. На процессе было установлено, что между ними существовали давние и стойкие неприязненные отношения. Но полное отсутствие доказательств виновности Н. не помешало его осуждению на основе созданной прежним приговором преюдиции.

Опровержимая презумпция истинности в УПК РФ 2002 г.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2002 г. норма о преюдиции претерпела кардинальные изменения. Норма о преюдициальном значении решений по гражданским делам для уголовных судов была удалена, а обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, могли признаваться судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, только если они не вызывают у них сомнений. Принцип внутреннего убеждения при оценке доказательств получил безусловный приоритет перед общеобязательной силой судебных постановлений. По существу новый УПК отменил преюдицию, превратив ее в опровержимую презумпцию истинности приговора по другому уголовному делу.

Возврат к прежней редакции нормы

Возврат в январе 2010 г. к прежней редакции нормы о преюдиции был не случаен. Ликвидация гражданско-правовой преюдиции привела к полному игнорированию нашими следственными органами решений арбитражных и гражданских судов, массовому необоснованному уголовному преследованию предпринимателей при неопровергнутой законности совершенных ими сделок в явно коррупционных целях. Предвестником новой редакции ст. 90 УПК РФ явилось определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. № 193-О-П, принятого по обращению гр-на Т.Р. Суринова. Высказанные в нем суждения имеют важное значение и для применения внутриотраслевой преюдиции.

Хотя введение в УПК РФ института заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, безусловно, влечет за

собой возрастание случаев разделения дел о соучастии в преступлениях, а преюдиция создается на основе особого порядка вынесения приговора, драматизировать эту ситуацию не следует. УПК РФ содержит достаточные гарантии как против самооговора, так и против признания вины в более тяжком преступлении, чем действительно совершенное.

Часть 2 ст. 77 УПК РФ устанавливает, что «признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». В соответствии с ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ, полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, удостоверяет прокурор. Такое соглашение заключается при обязательном участии защитника, оказывающего обвиняемому необходимую юридическую помощь. Наконец, судья, не проводящий при особом порядке судебного заседания исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу, тем не менее должен убедиться в том, что такие доказательства есть и что обвинение, с которым согласился подсудимый, этими доказательствами подтверждается (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Не надо забывать, что преюдиция не может предрешать виновность подсудимого. Все доказательства виновности, т.е. причастности к преступлению, формы вины, мотивов и целей совершенных действий (бездействия) подлежат исследованию в состязательном процессе при соблюдении права на защиту.

Стандарты Европейского суда

Ситуация выделения дел соучастников, заключивших досудебное соглаше-

ние (сделку) со следствием, давно стала обычной для многих правовых государств. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) признал неприемлемой жалобу гражданина Нидерландов Корнелиуса, признанного виновным в торговле наркотиками на основе показаний Z., заключившего соглашение с прокуратурой, и представленных им дополнительных доказательств, указав: «Хотя использование в суде показаний свидетелей в обмен на предоставление им иммунитета от уголовного преследования может поднять вопрос относительно справедливости судебного разбирательства, в данном случае и заявитель, и судья страны знали о существующей договоренности и всесторонне допросили Z., чтобы проверить его надежность и правдивость. Нельзя поэтому говорить о том, что заявитель был осужден на основе доказательств, в отношении которых он не мог осуществить свои права на защиту».

В своих решениях ЕСПЧ неоднократно указывал, что «любые трудности, чинимые защите (а преюдиция, несомненно, к ним относится. — Г. Р.), должны быть в достаточной мере сбалансированы процессуальным порядком, которому следуют в суде. Такой порядок должен в максимальной степени отвечать требованиям состязательного судопроизводства и принципу равенства процессуальных возможностей сторон по делу и включать в себя соблюдение адекватных процессуальных гарантий» («Эдвардс и Льюис против Соединенного Королевства»).

Все доказательства виновности подсудимого из рассмотренного ранее уголовного дела, завершившегося обвинительным приговором о преступлении в соучастии, должны быть представлены в новом судебном процессе. Действительно беспристрастный суд должен

при этом следовать строгим критериям и стандартам доказывания обвинения — постановлять обвинительный приговор на достоверных («вне разумных сомнений») доказательствах виновности.

Таким стандартам не соответствуют ничем не подтвержденные показания обвиняемого. В решении по делу «Владимир Романов против Российской Федерации» от 24 июня 2008 г. ЕСПЧ напомнил, что «оценка показаний других обвиняемых требует более внимательного подхода, поскольку положение сообщников, дающих показания, отличается от положения обычных свидетелей... Для соблюдения гарантий статьи 6 Конвенции при решении вопроса о допустимости признания вины обвиняемым такое признание может быть принято только при установлении факта совершения преступления признающим свою вину лицом, но не заявителем» (выделено мной. — Г. Р.).

Новая редакция ст. 90 УПК РФ также не препятствует стороне защиты представлять в суд новые доказательства, опровергающие преюдицию и влекущие отмену ранее вынесенного приговора по вновь открывшимся обстоятельствам.

Все, таким образом, как и ранее, упирается в практику правоприменения. Если нынешний отечественный суд сойдет с обвинительного пути, по которому шествовал его советский предшественник, норма о преюдиции будет применяться в соответствии с ее конституционно-правовым смыслом, без ущемления принципов презумпции невиновности и права обвиняемого на защиту.

АГ

Генри РЕЗНИК,

вице-президент ФПА РФ
президент АП г. Москвы, к. ю. н.

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

В МГЮА открыт Зал адвокатуры

23 апреля в Московской государственной юридической академии состоялось торжественное открытие Зала адвокатуры.

Фото: Марина САМАРИ

Напомним, два года назад в МГЮА начал действовать Институт адвокатуры, который возглавила Светлана Володина. Теперь у института есть свой зал. Он представляет собой аудиторию, стены которой украшают портреты выдающихся присяжных поверенных. В планах организаторов — создание музея истории адвокатуры.

Поздравить студентов с открытием «профильного» зала пришли ректор МГЮА Виктор Блажеев, известные адвокаты Альбина Краснокутская, Генри Резник, Юрий Пилипенко и вологодский адвокат-историк Сергей Гаврилов. Мэтры произносили проникновенные речи о своей профессии, своих учителях и адвокатуре прошлого. Студенты выступали с докладами о присяжных, чьи портреты украсили Зал адвокатуры.

Лучшим студентам Светлана Володина вручила благодарности. Авторы докладов об адвокатах прошлого получили из рук вице-президента ФПА РФ Юрия Пилипенко книгу «Корифеи присяжной адвокатуры».

Еще одним сюрпризом для студентов стала учрежденная совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ стипендия имени Александра Клигмана, ее вручали дети адвоката — Сергей и Наталья Клигман. Стипендия имени Александра Клигмана будет выплачиваться ежемесячно лучшим студентам и составит 1000 рублей.

АГ

Марина САМАРИ,
корр. «АГ»

ДОРОГА В АД ВЫМОЩЕНА БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ

■ Александр ПЕТРОВ,
адвокат

Преюдиция в уголовном процессе противоречит положениям Конституции и Уголовно-процессуального кодекса

Соглашаясь с доводами адвоката Сергея Афанасьева (С. Афанасьев «Преюдиция или процессуальный капкан» // «АГ», № 7 (072)), адвокат Александр Петров считает необходимым обратить внимание еще на ряд проблем, которые новая редакция статьи 90 УПК РФ («Преюдиция») неизбежно вызовет на практике.

В соответствии с новой редакцией ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Безусловно, принимая изменения в ст. 90 УПК РФ, законодатель руководствовался благими намерениями. Действительно, какой смысл проверять и устанавливать те обстоятельства, которые уже были проверены и установлены другим судом? И какой вообще смысл во вступившем в законную силу приговоре или решении, если они не обязательны для других судов? На первый взгляд так, но это только глубоко теоретически.

Межотраслевая преюдиция

Прежде всего не могу согласиться с тем, что в уголовном процессе должна применяться межотраслевая преюдиция. Дело в том, что уголовный процесс существенно отличается как от арбитражного и гражданского, так и от административного процесса. В уголовном процессе шире круг процессуальных действий, направленных на собирание доказательств, применяются доказательства и способы доказывания, которых не знают другие процессы, шире круг доказывания, есть досудебные стадии — дознание и предварительное расследование.

Поэтому те обстоятельства, которые необходимо установить по уголовному делу, могут и должны устанавливаться именно методами, применяемыми в уголовном процессе, а не в каких-либо других.

Приведу простой пример. Некое лицо фальсифицирует гражданско-правовой договор, по которому другое лицо оказывается должником. Пусть это будет договор займа и (или) расписка. При этом злоумышленник может, например, воспользоваться попавшим к нему листом бумаги, содержащим только подпись «должника» и больше ничего. Изготовив поддельный договор, мошенник идет в суд и подает гражданский иск. Суд проводит почерковедческую экспертизу, которая, естественно, подтверждает доводы истца.

Для установления истины в этой ситуации недостаточно почерковедческой экспертизы. Тут нужна сложная технико-криминалистическая экспертиза, которая может установить давность подписи, давность машинописного текста, выявить последовательность наложения друг на друга фрагментов документа и т.д.

В уголовном процессе такую экспертизу назначил бы следователь. Ответчик же может и не знать, что такую экспертизу вообще можно провести. Суд по собственной инициативе назначать экспертизу не обязан и, как показывает практика, назначает их крайне неохотно и редко, поскольку проводятся они долго.

В результате суд может вынести решение в пользу истца-мошенника, руководствуясь формальными обстоятельствами — наличием расписки (договора) и установлением того, что подпись выполнена «должником».

Теперь предположим, что «должник», не найдя правды в гражданском процессе, отправился искать ее в правоохранительные органы. Новая редакция ст. 90 УПК РФ делает бессмысленным после вынесения и вступления в законную силу такого решения суда обращение ответчика в правоохранительные органы. Ведь следователь не имеет права усомниться в решении суда и провести расследование. Суд установил — договор был заключен. Оснований не согласиться с этим у следователя нет.

Таких ситуаций на практике, убежден, будет возникать множество.

Внутриотраслевая преюдиция

Полагаю, что в уголовном процессе не должна применяться и внутриотраслевая преюдиция. А если и должна, то не безусловно.

Так, статья 90 УПК РФ, устанавливая безусловную преюдицию, содержит оговорку о том, что приговор и решение суда не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. В теории такой оговорки достаточно, чтобы рассматриваемая статья не влекла нарушения прав на защиту обвиняемых и потерпевших.

Однако данная оговорка представляется недостаточно конкретной для того, чтобы на практике ее наличие являлось гарантией соблюдения прав вышеуказанных лиц.

Что значит «не может предрешать виновность»? Виновность или невиновность лица в совершении преступления вправе устанавливать только суд, рассматривающий уголовное дело в отношении конкретного лица (п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ).

Виновность или невиновность лица определяется судом на основании установленных судом обстоятельств. Если такие обстоятельства уже установлены другими судебными решениями и суд не вправе проверять эти обстоятельства, то и виновность подсудимого фактически предрешается данными обстоятельствами.

Новая редакция ст. 90 УПК РФ не позволяет суду проверить такие обстоятельства даже при наличии сомнений в их объективности. А такие сомнения могут быть всегда.

Получается некий тупик, выхода из которого закон не дает. И проверив ранее установленные другим судом обстоятельства, и не проверив их, но фактически обосновав приговор на них, судья нарушит требования ст. 90 УПК РФ.

Отмена приговора суда

Кроме того, существенная опасность вынесения приговора с применением преюдиции может быть обусловлена отсутствием какой-либо системы, осуществляющей мониторинг судьбы преюдициального приговора или решения.

Так, после вынесения приговора ни на одном из участников судопроизводства не лежит обязанности отслеживать судьбу того приговора или решения, которым были установлены те или иные обстоятельства, принятые затем без дополнительной проверки. Совершенно очевидно, что судья или прокурор делать этого не будет. Сам осужденный и его защитник даже при желании осуществлять такой мониторинг лишены соответствующих процессуальных возможностей.

Но ведь приговор или решение суда, установившие определенные обстоятельства, использованные другим судом без проверки, могут быть отменены надзорной инстанцией, и, соответственно,

установленные ими обстоятельства потеряют преюдициальную силу. И велика вероятность того, что об этом никто из участников судопроизводства не узнает и не обжалует на этом основании приговор. Подобная ситуация представляется недопустимой.

Противоречие норм Конституции РФ и УПК РФ

Кроме того, полагаю, что преюдиция в уголовном процессе противоречит положениям Конституции РФ и УПК РФ:

— части 1 ст. 47 Конституции РФ, в соответствии с которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Полагаю, что установление даже отдельных подлежащих доказыванию в силу закона обстоятельств, например, арбитражным судом, нарушает данное право подсудимого;

— части 2 ст. 14 УПК РФ («Презумпция невиновности»), в соответствии с которой бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. С учетом положений ст. 90 УПК РФ, обвинение освобождается от бремени доказывания определенных обстоятельств;

— статье 15 УПК РФ («Состязательность сторон»), в соответствии с которой уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Положения ст. 90 УПК РФ не позволяют защите опровергать определенные обстоятельства, так как они принимаются судом и следствием (дознанием) без проверки;

— статье 17 УПК РФ («Свобода оценки доказательств»), в соответствии с которой судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. В то время как ст. 90 УПК РФ фактически перечеркивает данное право. **АГ**

МЕДВЕДЬ В СУДЕ

В Московской областной коллегии адвокатов прошел игровой процесс

В основу сценария игрового процесса были положены материалы реального дела, а игровое решение оказалось схожим с вынесенным в действительности. Стажеры и адвокаты играли так убедительно, с такой страстью и самоотдачей, что временами забывалось о постановочности происходящего.

Исковое требование

25 марта с.г. в одном из районных судов Москвы состоялся судебный процесс из разряда тех, которые приобретают все большую актуальность в последнее время. Гражданин США, постоянно проживающий в Великобритании, Ник Андрос (имена истца, ответчицы и их ребенка изменены) подал иск против своей бывшей жены – российской гражданки Марины Бельчиковой о порядке осуществления своих родительских прав в отношении их общей пятилетней дочери Джейн. Что же разрушило некогда благополучную интернациональную семью и заставило отца, как говорят в России, судиться?

Ник и Марина познакомились в Англии в 2004 г. и вскоре стали мужем и женой. У них родилась дочь. Для Ника это был поздний и желанный ребенок. Арендный дом жилой площадью около 100 кв. м в городе Поттерс Бар, работа главным бухгалтером в фирме, любящая молодая жена, дочурка – казалось бы, о чем еще можно мечтать? Но семейная идиллия начала быстро рушиться. Наверное, словесные портреты, которыми рисуют друг друга недавно разведенные муж и жена, редко годятся на доску почета.

Поэтому опытный судья Сейран Асканазович Багян не тратил времени на выяснение того, кто больше виноват. Главное – найти баланс между равными правами обоих родителей на воспитание ребенка и гарантиями для Джейн спокойного, не травмирующего общения с отцом.

Ник разлучился с дочерью в апреле 2009 г., когда он уехал в командировку на родину в Грецию, высказывая намерение переехать туда на постоянное жительство. Марина не хотела переезда, ссылаясь на жаркий климат и непривычную обстановку, но и в Англии ей грозило выселение, ведь Ник даже не удосужился продлить аренду их дома. Возможно, это и привело к разрыву отношений, уже давших сильную трещину. Марина должна была слетать на недельку в гости к тете в Москву, где у нее самой имелась приватизированная двухкомнатная квартира, однако, взвесив все «за» и «против», решила не возвращаться, а остаться в России. С тех пор Ник не видел

дочурки. А Марина не горела желанием общаться с ним даже по телефону.

Ник подавал иск в английский суд, который вынес решение о возвращении ребенка в страну рождения и передаче отцу. Но, разумеется, в России пока что действуют российские законы.

Попытался Ник прибегнуть и к их помощи, подав иск в один из районных судов российской столицы. На сей раз он просил лишь определить время и порядок общения с ребенком, настаивая на возможности общения с Джейн наедине. Недавняя жена и мать девочки была в целом не против встреч дочери с отцом, но требовала своего присутствия или присутствия представителя органов опеки на них. По этому-то поводу и ломалось большинство копий в судебном споре.

Прения

Суд заслушал свидетеля со стороны ответчицы, свидетельницу со стороны истца. Третьими лицами выступили консул Посольства США в Российской Федерации г-н Роземан и сотрудница органов опеки и попечительства района «Кузьминки» г. Москвы Гулкани Омаровна Жвания.

Сам Ник Андрос в один из накалившихся моментов судебного заседания неожиданно прибег к вещественному аргументу: торжественно вручил Марине... большого плюшевого медведя для дочери.

«Я привез эту игрушку из Англии, вез в самолете, шел с ней под дождем по вашей слякоти и принес ее в здание суда. И прошу вас передать ее моей любимой дочери. Извините, что пока могу делать это только с помощью председательствующего. А вот когда мы с Джейн пойдем гулять, я завалю ее игрушками, и если она сломает одну, то я куплю ей другую», – сопровождал истец подарок патетическим выступлением на русском с заметным акцентом.

Убедительно прозвучали и речи его адвокатов в судебных прениях. Обратили на себя внимание зала, например, слова Сергея Петровича Назарова: «Мы слышим о равенстве государств, народов, а также о равенстве мужчин и женщин. Но до идеального равенства во всем еще далеко... Равенство же мужчин и женщин – вот вечный больной вопрос. Те и другие как-то забывают, что они и граждане, каждый по Конституции обладает равными правами с обязанностями. Ник Андрос и Марина Бельчикова – два родителя, и по статье 38 Основного закона РФ у них равенство родительских прав... По статье 55 Семейного кодекса и ребенок имеет право общаться с каждым из родителей...».

Однако и у адвокатов ответчицы находились свои убедительные аргументы.

Решение суда

Суд удалился на совещание. Все с напряженным вниманием ожидали его решения. Наконец, Сейран Асканазович Багян огласил свой вердикт. В притихшем судебном зале зазвучали четкие слова: «Исковое заявление удовлетворить частично, определить порядок осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей истцом Ником Андросом в присутствии Марины Валентиновны Бельчиковой или представителей органов опеки и попечительства в последние выходные каждого месяца с 12 до 17 часов, в дни рождественских каникул с 1 по 5 января с 12 до 17, а также в течение двадцати дней летних каникул с предварительным уведомлением ответчицы минимум за семь дней о дате своего приезда в Российскую Федерацию, с 12 до 17».

Учить ГПК и управлять эмоциями

В роли истца и медведедарителя выступил адвокат Московского центрального филиала МОКА и заместитель руководителя Центра коллегии по подготовке стажеров Вадим Владимирович Маликов, он же курировал подготовку выступавших со стороны истца. Главной героиней – ответчицей стала стажерка МОКА Елена Владимировна Почкалова. Тогу посла Соединенных Штатов примерил на себя стажер Игорь Игоревич Зенкин, который очень убедительно объяснил нюансы международного законодательства и значение английского слова «теллинг». Остальные участники выступили под своими именами.

Районный судья Сейран Асканазович Багян на самом деле председатель Научно-методического совета Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист Московской области. К слову, ранее он был настоящим судьей – в Балашихинском городском суде, так что

убедительное исполнение роли стало для него лишь повторением пройденного. «Мы исходили из того, – откомментировал он свое учебное решение, – что по современному российскому законодательству родители имеют равные права на общение с детьми. Мать и отец дееспособны. Однако есть упоминавшееся решение английского суда, значит, не исключается окончательно возможность вывоза ребенка за границу. Поэтому, учитывая интересы Джейн, гражданки РФ, и то, что она долго не проживала с отцом, наш суд принял решение об общении отца и дочери в присутствии матери девочки или представителей органов опеки».

Сейран Асканазович похвалил исполнителей роли адвокатов за активность и отметил, что они прекрасно подготовились и великолепно выступили, хотя дело было вовсе не простое, ведь требовалось знать не только российское, но и международное законодательство.

Обращаясь к будущим адвокатам, Сейран Асканазович сказал: «Если вы так же будете работать, когда станете настоящими адвокатами, то добьетесь успеха. Правильно, что вы обратили внимание на семейное законодательство и на международные конвенции по данному вопросу, и, что радует, на нужное постановление Пленума Верховного Суда. Единственное нарекание: лучше изучайте ГПК. Невозможно знать все нормы материального права, но процессуальные вопросы надо знать хорошо, хотя они бывают весьма непростыми. Иначе вы не сможете вести дела. И необходимо уметь управлять своими эмоциями на суде».

А руководитель Центра подготовки стажеров МОКА, кандидат юридических наук Светлана Игоревна Добровольская отметила, что учебное решение суда оказалось схожим с вынесенным в действительности. Именно Светлана Игоревна как адвокат представляла недавно интересы Ника Андроса в российском суде, и ее материалы послужили основой для сценария учебного процесса.

▲

Александр ГОРШЕНКОВ,

выпускающий редактор
журнала «Адвокатская
палата» АП МО

Рисунок: Галима АХМЕТЗЯНОВА

РУССКИЕ ЗАЙМЫ

Держатели русских царских займов во Франции не оставляют надежду получить компенсацию

■ **Ирина СИДОРОВА**,
председатель Ассоциации
франко-русских адвокатов
Парижа

Французские суды отказываются возложить на правительство Франции вину за то, что оно, способствуя в начале XX в. приобретению французскими вкладчиками российских ценных бумаг, не предусмотрело возможность совершения революции в России.

Редкость французских инвесторов на российском рынке вызывает удивление, но мало кому известны причины этого явления.

Ответ кроется в истории франко-русских отношений, до сих пор омраченной эпизодом так называемых «царских займов», или, для французов, «русских займов», выпущенных в период с 1867 по 1906 г. Выражение «русский заем» (*emprunt russe*) прочно вошло в состав устойчивых выражений французского языка и означает долг, который нельзя вернуть.

Сейчас облигации царской эпохи можно приобрести всего за 1 евро на интернет-аукционах.

Однако такая оценка не удовлетворяет ряд владельцев этих ценных бумаг, и они продолжают начатую их предками почти век назад борьбу в различных судах и инстанциях за получение гарантированных этими бумагами средств.

Для того чтобы понять обоснованность исков держателей царских займов, а также оценить их шансы на успех, необходимо обратиться к истории.

История займов

Вторая половина XIX в. Россия наконец отменила крепостное право. Страна модернизируется и остро нуждается в инвестициях, прежде всего для строительства железных дорог. Требуемые суммы настолько велики, что их можно получить только извне.

Сближение на военной почве между Россией и Францией в этот период способствует обращению России за помощью к французским капиталам.

В 1867 г. российские общества железных дорог размещают свой первый заем во Франции. В этот период Россия считается страной риска, и размещение займа происходит не без труда.

Однако после заключения между двумя странами военно-политического союза в 1882 г. во Франции начинается период русофилии. Под лозунгом «Одолжить России — это одолжить Франции» здесь с успехом размещаются российские государственные, муниципальные, банковские и промышленные займы, гарантируемые царским правительством.

В 1914 г. во Франции насчитывается 1,6 млн держателей российских займов на сумму 12 млрд франков золотом.

Октябрьская революция положит конец эйфории легкой наживы: Ленин отказывается признать долги старого режима. Согласно декрету от 21 января 1918 г. все государственные займы царского и Временного правительств аннулированы.

Межгосударственное урегулирование конфликта

Многие годы «русский заем» будет связываться с надеждой на обогащение и при этом являться предметом коллекционирования. Российские ценные бумаги будут продолжать котироваться на парижской бирже и облагаться налогом при наследовании.

В 1990 г. Михаил Горбачев подписывает соглашение, в котором СССР признает себя правопреемником Российской империи и всех режимов, существовавших на ее территории в 1917–1922 гг., а также обещает изучить вопрос выплат по царским займам.

7 февраля 1992 г. Россия и Франция подписывают договор, в преамбуле которого отмечается, что Российская Федерация является государством — продолжателем СССР и заявляет о своем намерении оплатить все долги по царским кредитам.

Начинается новая эпоха в истории «русских займов», и потомки держателей российских ценных бумаг загораются надеждой погасить заем и получить по нему проценты.

26 ноября 1996 г. и 27 мая 1997 г. правительства Российской Федерации и Франции подписывают Меморандум и Соглашение об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г.

На основании этих договоров Россия и Франция отказываются предъявлять друг другу или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые или имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., от своего имени или от имени соответственно российских и французских физических либо юридических лиц.

В частности, Франция отказывается предъявлять России или поддерживать требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 г. Правительством Российской империи или ее государственными органами и принадлежат Правительству Франции или французским физическим и юридическим лицам.

Для России Соглашение 1997 г. предусматривает отказ от требований, касающихся золотых запасов, переданных Правительством РСФСР Правительству

Германии во исполнение Брест-Литовских соглашений от 3 марта 1918 г. и полученных Францией по Версальскому мирному договору от 28 июня 1918 г., а также от золота, переданного Франции адмиралом Колчаком за оказание военной поддержки в годы Гражданской войны.

В качестве окончательного урегулирования взаимных требований между Россией и Францией, возникших до 9 мая 1945 г., Россия обязуется выплатить Франции сумму в размере 400 млн долларов США.

Франция «принимает на себя исключительную ответственность за урегулирование тех финансовых и имущественных требований, которые она отказалась поддерживать в соответствии с условиями... Соглашения, а также за распределение сумм, полученных в соответствии с ним, среди французских физических и юридических лиц...».

Представители обоих государств облегченно вздыхают: подписание договоров открывает дорогу франко-русским экономическим и финансовым отношениям.

Компенсация владельцам займов во Франции

Подписание и приведение в силу договоров во Франции осуществлялось в условиях строгой конфиденциальности с целью избежания спекуляций.

Разработка условий компенсации была поручена Комиссии по наблюдению за франко-русскими договорами, которой предстояло согласовать вопрос выплаты компенсаций с ассоциациями владельцев российских ценных бумаг. Была проведена перепись кредиторов, которая выявила существование 316 000 заявителей, владеющих 9 млн ценных бумаг. Выяснилось, что 99 % владельцев — физические лица.

После завершения переписи стало ясно, что сумма компенсаций может быть только символической.

Принципы компенсации были определены в законе от 30 декабря 1999 г., а ее условия — в декрете от 23 августа 2000 г.

К этому времени Российская Федерация завершает свои платежи, и во Франции начинается выплата компенсации, общая сумма которой составила менее 1 % суммы долговых требований в переводе на момент компенсации. С этим владельцы бумаг согласиться никак не могли.

Позиция французских властей

Еще в момент ратификации франко-русских договоров в 1996–1997 гг. подчеркивалось, что они являются межгосударственными соглашениями, не содержат оговорки в отношении третьих лиц и никак не отражаются на правах последних.

Эта формулировка в 2003 и 2004 гг. была возведена в принцип судебной практикой высшего административного суда Франции — Государственного Совета.

Владельцы ценных бумаг также получили от французского правительства заверения в том, что франко-русское Соглашение 1997 г. «не исчерпывает» их прав. Все это подтверждало обоснованность их несогласия с компенсацией. Однако на практике дело обстояло сложнее.

Иски правообладателей во Франции

После опубликования франко-русских договоров 1996–1997 гг. владельцы «русских займов» высказали свою неудовлетворенность в связи с решением интересующего их вопроса без их согласия.

Началась борьба за отмену различных законов и нормативных актов, связанных с договорами. Так, была принята безуспешная попытка оспорить конституционность закона Франции от 30 декабря 1999 г., определившего принципы компенсации.

Были поданы иски против Франции, заключившей более чем невыгодные для владельцев ценных бумаг договоры. Были оспорены и правомерность расчета, и ничтожность суммы компенсации. Однако французские суды отказались рассматривать вопрос ответственности Франции за заключение международных договоров и посчитали, что компенсация была рассчитана на правомерных условиях.

Французское правительство также обвинило в содействии в начале XX в. приобретению французскими вкладчиками «ненадежных» российских ценных бумаг. Однако суды отказались возложить на правительство вину за то, что оно не предусмотрело возможность свершения революции в России несколькими годами спустя.

Российские ценные бумаги котировались на французской бирже с 1882 по 1996 г. Накануне заключения договоров котировка была приостановлена. В 2005 г. одно из объединений носителей русских займов подало иск против биржи Euronext Paris — правопреемницы Парижской торговой биржи, с требованием возобновить котировку. Суд отказал в иске, указав, что стоимость ценных бумаг не установлена, равно как и перспективы ее возврата.

Во Франции были также поданы иски против российского правительства с требованием о погашении займа. Однако суд отказался признать Российскую Федерацию гарантом по выпуску царских займов. Согласно позиции суда, на действия Российской империи распространяется дипломатический иммунитет, который Российская Федерация унаследовала как правопреемник Российской империи и который делает невозможным направление исков против Российской Федерации.

Французские кредиторы неоднократно пытались добиться наложения обеспечительных мер на российское имущество во Франции, например на паи парижского филиала Центробанка России. Эти попытки потерпели поражение, в частности, в связи с тем, что истцам не удалось доказать принадлежность имущества российскому государству.

Попытка опротестовать условия компенсации в Европейском суде по правам человека успехом не увенчалась. В своем решении от 15 мая 2001 г. Европейский суд отметил, что истец — владелец ценных бумаг осуществил на свой страх и риск финансовую операцию, неизбежно включающую элементы случайности. Согласно позиции суда, полученная многие годы спустя возможность вернуть назад часть своего вклада в рамках оговоренной между Францией и Россией суммы является скорее непредвиденной и полученная сумма, даже если ее размер не отвечает ожиданиям истца, должна рассматриваться как компенсация за нанесенный его собственности ущерб, за который Франция не несла и не может нести ответственности.

Несмотря на все эти решения, держатели русских ценных бумаг продолжают борьбу. Так, в декабре 2009 г. они направили очередные требования о погашении займов в адрес посольства Российской Федерации и некоторых французских банков. Излишне уточнять, что требования удовлетворены не были.

Иски правообладателей в России

Российская Федерация не признает иски иностранных граждан по вопросам, связанным с долгами царской России.

Она считает, что выполнение условий соглашений 1996–1997 гг. освободило ее от каких-либо экономических обязательств по отношению как к французскому государству, так и к французским гражданам, и рассматривает любые попытки вернуться к вопросу о «царских долгах» как неприемлемые.

Анализ соглашений

Факт уплаты Российской Федерацией компенсации по долгам, существование которых отвергалось в течение почти 80 лет, носит исключительный характер. Однако юридический подход к решению этого вопроса, т.е. заключение межгосударственного соглашения между государством, причинившим ущерб, и государством-хозяином, в соответствии с которым государство-хозяин под прикрытием дипломатического иммунитета принимает на себя требования понесших ущерб граждан, является распространенным в международной практике.

Чтение условий договоров 1996–1997 гг. не вызывает сомнений в том, что они направлены на окончательное урегулирование конфликта между Францией и Российской Федерацией. Французская сторона получает сумму компенсации и принимает на себя обязательство распределить ее между своими гражданами (абз. 2 ст. 3 Соглашения 1997 г.). Соответственно, Франция несет исключительную ответственность за уплату по кредитам французских граждан в отношении российского государства.

Исходя из этого правомерно полагать, что французское правительство заключило договоры от имени французских граждан — держателей российских ценных бумаг. Это противоречит утверждению французских властей, согласно которому договоры не касаются индивидуальных прав владельцев.

Стоит также отметить противоречивость между положением Соглашения 1997 г., в соответствии с которым Российская Федерация соглашается выплатить Франции сумму 400 млн долларов, и положением, согласно которому эта оплата не считается признанием подтверждения юридической действительности какого бы то ни было из взаимных требований. Авторы правовых работ подчеркивают, что это ведет к абсурдной ситуации, при которой два государства договариваются через двустороннее соглашение осуществить компенсацию кредитов, которые они имеют друг против друга, но юридическое существование которых они отрицают.

Кроме того, долговые обязательства, на которые распространяется Соглашение 1997 г., имеют совершенно разное происхождение, что препятствует включению механизма юридической компенсации.

Наконец, оценка долговых обязательств в денежной сумме представляется

фактически невозможной, из чего следует, что определение суммы, которую Российская Федерация должна была выплатить в качестве разницы после взаимозачетов, относилось к сфере дипломатии, а не юриспруденции.

Будет уместным рассматривать франко-российские договоры 1996–1997 гг. как политические, а не как юридические и финансовые соглашения.

Перспективы держателей бумаг

Вопросы «Изменили ли договоры 1996–1997 гг. права владельцев бумаг?» и «Какое влияние оказали эти договоры на права владельцев ценных бумаг?» сохраняют актуальность по сей день.

Договоры 1996–1997 гг. предполагают исчерпание конфликта между Францией и Россией по отраженным в них вопросам. Согласно ст. 53 Конституции Французской Республики, они были одобрены парламентариями. Соответственно, механизм распределения и выплаты компенсации относится к правопорядку Франции, за соблюдением которого следят французские судебные органы и Европейский суд по правам человека.

Французское правительство не отрицает того факта, что вопрос индивидуальных прав обладателей русских ценных бумаг не исчерпан. Однако согласно договорам 1996–1997 гг. Франция отказалась

от права на предоставление дипломатической защиты своим гражданам, что препятствует их действиям на основе международного права.

Неумелая редакция договоров препятствует вынесению окончательного решения по вопросу «русских займов».

Остается возможность обращения в национальные суды Франции, или России, или иного государства. Однако, как мы видели выше, ни один иск держателей «русских займов» во Франции на сей день удовлетворен не был, а Российская Федерация вряд ли примет такие иски к рассмотрению.

Что касается Европейского суда по правам человека, учитывая уже принятое решение по этому вопросу, представляется маловероятным, что в будущем он признает недействительность договоров или неправомочность действия Франции или России.

На настоящий момент владельцы займов из принципа готовы биться за свои права до победного конца. Они намереваются обратиться за правосудием с коллективным иском в американские суды.

Будущее покажет, сохранит ли выражение «русский заем» свой нынешний смысл во французском языке, но уже сегодня ясно, что с каждым годом шансы на победу у держателей этих займов сокращаются как шагреновая кожа. **АГ**

Дмитрий ЛЕВИЦКИЙ. Портрет императрицы Екатерины II. 1794. Холст, масло.

ГОСУДАРСТВО КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА

Конкурс работ молодых ученых, аспирантов и студентов юридических вузов

ФОРМУЛИРОВКА ТЕМЫ

Идея государства как произведения искусства принадлежит теоретику Ренессанса Я. Бурхардту. Однако это не означает, что ее осмысление должно ограничиваться эпохой Возрождения или сводиться к рассмотрению эстетической формы и функций государства. Более важным в условиях наступающей эры глобализации является философско-правовой анализ своеобразия, уникальности опытов государственного строительства вообще и российского в особенности.

ЦЕЛЬ

Стимулировать исследования в области философии права и формулировании доктрины правового государства, а также популяризировать проблемы взаимосвязи государства и культуры, иностранных концепций эстетической государственности.

УЧРЕДИТЕЛИ

Институт философии РАН и Московско-Петербургский философский клуб.

ЖЮРИ

Академик РАН А.А. Гусейнов (председатель), академик РАН В.А. Лекторский, к. ю. н. П.Д. Баренбойм, к. ю. н. А.М. Барнашов, к. э. н. А.В. Захаров, д. ф. н. А.А. Кара-Мурза, д. ю. н. С.Ю. Кашкин, к. ю. н. В.И. Лафитский, к. и. н. А.В. Логинов, д. ю. н. А.А. Ливеровский, д. ф. н. В.Н. Расторгуев, к. ф. н. Г.А. Эверстова-Вольская.

УСЛОВИЯ

В конкурсе могут участвовать ученые, аспиранты и студенты юридических вузов РФ в возрасте до 35 лет.

Работы должны содержать авторские идеи и сочетать в себе академическую

основательность с публицистической заостренностью. Наряду с новизной идеей и глубиной анализа темы жюри также будет оценивать качество стиля.

Объем рукописи должен быть не менее одного (40 000 знаков с пробелами) и не более трех печатных листов (120 000 знаков с пробелами).

Рукописи необходимо представлять на русском языке в распечатанном виде с пометкой «Конкурс для юристов» (не менее чем в двух экземплярах) и одновременно на электронных носителях по адресу: 119991, Москва, ул. Волхонка, д. 14, Институт Философии РАН (111), philcluborg@inbox.ru.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ

Срок сдачи работ заканчивается 15 сентября 2010 г.

Экспертиза и подведение итогов пройдут до 1 декабря 2010 г.

Торжественная церемония награждения победителей состоится 21 декабря 2010 г.

Жюри принимает решение тайным голосованием. Для присуждения премии необходимо набрать не менее половины голосов от всего состава жюри. Решение жюри утверждается Управляющим Советом МПФК простым большинством голосов в ходе тайного голосования и доводится до сведения всех участников конкурса, философской и юридической общественности.

НАГРАДЫ

Первая премия – 50 тысяч рублей, две вторые премии – по 15 тысяч рублей, поощрительные премии – публикации, участие в качестве докладчика в презентациях журнала «Сократ», участие в обсуждениях на телеканале «Культура», другое.

Организаторы оставляют за собой право использовать фрагменты конкурсных работ в информационных изданиях, статьях, а также публиковать их полностью с обязательным указанием автора или авторского коллектива.

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

НЕ НА ОДНОМ ПОЛЕ ВОИН

30 мая исполняется 60 лет Александру Владимировичу Копылову – президенту Адвокатской палаты Волгоградской области.

Александр Владимирович – адвокат, который с азартом участвует в боях на правовом, футбольном и шахматном полях.

■ Известно ваше участие в организации первых соревнований по мини-футболу среди адвокатских палат на приз «АГ». Чем Вы еще увлекаетесь?

Шахматами. Иногда участвую в больших турнирах.

■ Кем из известных Вам людей Вы хотели бы побыть?

Много писателей и поэтов, и разных интересных людей, но на чужое место становиться не хотелось бы. Своя роль привлекает больше – люблю заниматься правом.

■ Как профессия повлияла на Ваше мировоззрение и жизненные ценности?

Профессия определила всю мою жизнь. В детстве было две мечты – либо буду летчиком, либо юристом. Вторая осуществилась. Думаю, наша профессия вырабатывает доброе, уважительное отношение к людям, воспитывает в человеке доброту.

■ У вас за плечами внушительный опыт, и профессиональный, и жизненный. Есть моменты, которые Вы особенно часто вспоминаете?

Конечно, иногда вспоминаю начало своей карьеры, переосмысливаю какие-то поступки, линию поведения. Но есть и вещи, которые еще не успел и, вероятно, уже не успею.

■ Ваш девиз?

Вперед к победе!

